ОЦК
НЕОБР
5а

8/27/41

М. В.

Его Высокоблагородію

Петру Сергъевичу Кондыреву

въ знакъ дружбы

отъ Сочинителя.

12. Апрѣля
1819.

Василий
автор Перевощиков
См. в конце рукоп.
стр 70

необр

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 301853
198 г.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ КНЯЗЯ ЯКОВА ѲЕДОРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО *).

Hujus si virtuti par data esset fortuna, non ille quidem major, sed multo illustrior atque etiam honoratior: quod magnos homines virtute metimur, non fortuna.

Corn. Nep. Eumenes, cap. I.

Праправнукъ несчастнаго Черниговскаго Князя Михаила, варварски умерщвленнаго Батыемъ, Князь Иванъ,

*) Сочинитель печатаетъ сіе жизнеописаніе въ Журналѣ для того, что бы получить подробнѣйшія извѣстія о своемъ героѣ или отъ знаменитыхъ его потомковъ или отъ мужей свѣдущихъ въ Россійской Исторіи. Если желаніе его исполнится, то онъ не премине̂тъ воспользоваться всякими полезными и нужными замѣчаніями.

прозванный, неизвѣстно почему, *долгою рукою*, былъ начальникомъ поколѣнія Князей Долгорукихъ. Сей родъ подвергался всѣмъ превратностямъ судьбы:

При семъ долгомъ поставляетъ свидѣтельствовать искреннюю благодарность предшественникамъ своимъ: неизвѣстному сочинителю Начертанія жизни Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, Гг. Тыртову, Д. Банѣтышъ — Каменскому, Орлову (въ *Памятникѣ событій въ церквѣ и отечествѣ*) и переводчику *Плутарха для юношества.* Впрочемъ онъ съ иной стороны смотрѣлъ на предмешъ свой: по его мнѣнію токмо тогда можно справедливо цѣнить поступки людей, когда извѣстны обстоятельства, при которыхъ онѣ были учинены; да и жизнеописанія токмо тѣ приносятъ всю полную пользу, въ коихъ показывается какими средствами и какимъ образомъ совершены какія либо дѣянія. Корнелій Непотъ оставилъ намъ портреты искуства высокаго, но портреты: мы съ удивленіемъ смотримъ на сихъ великановъ древности, недоумѣваемъ какъ человѣческая природа могла вознестись до то-

восходилъ на тронъ и низвергался въ пучину злоключеній. Отъ Князя Ивана въ седьмой степени произошелъ Окольничій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, отецъ четырехъ сыновей: изъ нихъ старшій былъ Яковъ Ѳедоровичъ (1). Время его рожденія точно неизвѣстно, но должно полагать около 1650 года, въ царствованіе Алексѣя Михайловича (2). Природа, да позволятъ мнѣ такъ сказать, даетъ вещество для нравовъ человѣка; они образуются его ближними современниками и

ликой высоты, и отчаеваемся уподобиться имъ. Плутархъ, хотя не столь изящный художникъ, открываетъ намъ тайны ихъ величія, мы судимъ дѣянія ихъ, поучаемся, тщимся подражать имъ. Одинъ токмо Тацитъ умѣлъ соединить, въ жизнеописаніи Агриколы, и пользу и искуство.

Если сіе сочиненіе не удовлетворитъ разборчивому вкусу просвѣщенныхъ читателей, то да вмѣняютъ они творцу его въ заслугу по крайней мѣрѣ сильное чувство уваженія, которымъ онъ преисполненъ къ дѣяніямъ Долгорукаго. Чтитъ добродѣтель есть уже достоинство.

обстоятельствами. Князь Яковъ Ѳедоровичъ имѣлъ сложеніе тѣла крѣпкое, темпераментъ пылкій, ростъ высокій, волосы темнорусые, лице полное и нѣсколько продолговатое, глаза черные, огненные; большіе усы придавали ему видъ грозный и величественный (3). Онъ получилъ воспитаніе самое лучшее и рѣдкое въ тѣ времена: былъ обученъ Латинскому языку, Математикѣ и Богословіи (4); враги называли его *умникомъ* (5): слово въ устахъ невѣжества и зависти означающее часто невольное порицаніе превосходныхъ дарованій; но его здравый и проницательный разумъ еще болѣе обогатился опытами, наблюденіями и пребываніемъ въ иностранныхъ государствахъ. Правила его общественной жизни заключались въ трехъ пословицахъ, изъ которыхъ каждая содержитъ двѣ другія: *Царю правда лучшій слуга* (6); и любовь къ отечеству, безкорыстіе благоразумная твердость всего болѣе прославили его въ потомствѣ.

1672 года онъ былъ принятъ ко Двору въ званіи Стряпчаго; въ томъ же году произведенъ въ Стольники (7).

Исторія молчитъ о первыхъ десяти лѣтахъ его службы (8): вѣроятно по молодости онъ не участвовалъ въ дѣлахъ. Но за то могъ наблюдать нравы тогдашнихъ царедворцевъ, познавать людей: предъ его глазами совершались происшествія, поучительныя для неопытнаго юноши, зловѣщія для прозорливаго мужа.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по смерти первой своей супруги Маріи Ильиничны, изъ рода Милославскихъ, женился на родственницѣ и воспитанницѣ Матвѣева, Наталѣ Кириловнѣ, дочери небогатаго дворянина Кирила Полуехтовича Нарышкина. Послѣ сего Матвѣевъ изъ Думнаго дворянина возведенъ въ четыре года на степень Ближняго Боярина (9). Также быстро возвысились Нарышкины и чрезвычайно обогатились: одинъ Кирилъ Полуехтовичъ получилъ 90.000 душъ крестьянъ (10). Сила Милославскихъ ослабѣла (11): они и приверженцы ихъ завидовали и кипѣли злобою. Страсти разгорались, но крылись еще въ сердцахъ. Непредвидѣнная, скорая кончина Алексѣя Михайловича разруши-

ла преграды ихъ неистовству. Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ Государь кроткій, благоразумный, попечительный; но имѣлъ слабое, болѣзненное тѣлосложеніе. Что онъ не долговѣченъ, легко было предвидѣть; новая и многоплодная причина козней и заговоровъ. По навѣтамъ личныхъ враговъ, Милославскихъ, Хитровыхъ и Волынскаго, разоренъ и заточенъ Бояринъ Матвѣевъ съ семилѣтнимъ сыномъ въ Пустоозерскій острогъ (12). Не было должнаго уваженія къ Натальѣ Кириловнѣ; она занимала деньги у отца своего даже на собственное и дѣтей своихъ содержаніе (13). Ея братья Иванъ и Аѳанасій Кириловичи сосланы въ ссылку; Зотовъ удаленъ отъ Царевича Петра; Кирилъ Полуехтовичъ отрѣшенъ отъ Приказа Большаго дворца; на его мѣсто посаженъ Иванъ Михайловичъ Милославскій, злобный, коварный человѣкъ (14). Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ говоритъ, что онъ любилъ поступать по пословицѣ: *чужими руками жаръ загребай.* Это судъ непріятеля, но подтвержденный жизнію и смертію Милославскаго. Онъ старал-

ся всякаго рода кознями сдѣлать имя Нарышкиныхъ ненавистнымъ Стрѣльцамъ и народу (15). Софія Алексѣевна, третья дочь Алексѣя Михайловича, рожденная отъ Милославской, хитрая, остроумная, властолюбивая, подъ предлогомъ сострадания къ болѣзнующему Ѳеодору Алексѣевичу, неотлучно при немъ находилась: симъ средствомъ она надѣялась снискать къ себѣ любовь народную; учтивостію, ласкою и уваженіемъ привязать сильнѣйшихъ и знатнѣйшихъ вельможъ (16). Любимецъ Царскій Иванъ Максимовичъ Языковъ, глубокій, какъ говоритъ преданіе, Московскихъ прежде площадныхъ, потомъ дворскихъ обхожденій проникатель, не любилъ ни Милославскихъ ни Нарышкиныхъ, а желалъ токмо сохранить собственное свое могущество (17). Сначала онъ совѣтовалъ Ѳеодору Алексѣевичу назначить по себѣ наслѣдникомъ Царевича Іоанна; потомъ, по смерти его супруги Агафьи Семеновны Грушецкой, склонилъ его жениться на родственницѣ своей Маѳѣ Матвѣевнѣ Апраксиной. Но видя близкую кончину Государя, не-

способность Іоанна Алексѣевича къ правленію, признаки царственныхъ доблестей и величія въ Царевичѣ Петрѣ, рѣшился поддерживать Нарышкиныхъ. Съ братьями Царицы и Лихачевыми удалилъ отъ Двора Милославскаго и Хитровыхъ, и упросилъ Царя перевести Боярина Матвѣева изъ Пустоозерскаго острога въ городъ Лухъ, возвратить ему Московской домъ, вотчины и пожитки (18). Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, знаменитый воинскими подвигами, управлялъ Стрѣлецкимъ Приказомъ; но старость и болѣзнь ослабили силы его (19). Московскіе Стрѣльцы рѣдко бывали въ походахъ, рѣдко упражнялись въ воинскомъ ученіи, жили вольными слободами въ Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ, занимались торговлею, обогащались и записывались въ купцы. Полковники Стрѣлецкіе, изъ низкой корысти, то потворствовали имъ, то угнѣтали ихъ: отсюда безпорядки и буйство. Языковъ наказывалъ и шѣхъ и другихъ, но слабо и нерѣшительно (20): немногія капли воды токмо увеличиваютъ

пожаръ. Въ сіе же время началъ отличаться Князь Василій Васильевичъ Голицынъ; всего болѣе прославился онъ совѣтомъ Государю объ уничтоженіи мѣстничества (21). Онъ былъ потомокъ знаменитаго Литовскаго Князя Гедемина (22); зналъ Греческій и Латинскій языки, любилъ науки, уважалъ ученыхъ мужей и самъ былъ ими уважаемъ (23). Его уму, дарованіямъ и дѣятельности открылось обширное поле въ правленіе Царевны Софіи: онъ заслужилъ названіе *великаго* даже отъ чуждыхъ народовъ (24) и былъ бы первымъ сподвижникомъ Петра, если бы его не погубило могущество преждевременное (25). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ скончался: тогда Царское сѣмейство и вельможи явно раздѣлились между Царевичами Іоанномъ и Петромъ. Царевна Софія была главою приверженныхъ къ первому: на ея сторонѣ находились Иванъ Михайловичъ Милославскій, Хованскіе, Толстые и Стрѣльцы (26). Они опирались на старшинство и первородство Іоанна; ихъ защищало право наслѣдства. На сторонѣ Петра и На-

тальи Кириловны были почти всѣ знатнѣйшіе Бояре и народъ (27). Они взирали на дарованія Петра; ихъ оправдывало благосостояніе Государства.

Когда страсти начинаютъ явно сражаться, и не возможно быть равнодушнымъ зрителемъ, тогда благоразуміе повелѣваетъ избрать одну сторону и торжествовать или гибнуть вмѣстѣ съ нею. Князь Яковъ Ѳедоровичъ въ званіи Комнатнаго Стольника или Спальника находился при Царевичѣ Петрѣ (28); ему было уже около придцати лѣтъ: время дѣятельности наступало. При избраніи Царя умы волновались (29). Патріархъ Іоакимъ, знатнѣйшее Духовенство, Сибирскіе и Касимовскіе Царевичи, Бояре, Окольничіе, Думные и Ближніе люди собрались во Дворецъ. Вокругъ его на площади и на дворѣ, что передъ церковью Нерукотвореннаго Образа, поставлены были созванные Стольники, Стряпчіе, Дворяне, Дьяки, Дѣти Боярскіе, купцы, войска и простой народъ. Преданные Петру Князья Иванъ и Борисъ Алексѣевичи Голицыны, Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукій съ тремя брать-

ями и многіе другіе имѣли на себѣ панцыри подъ платьями, твердо рѣшившись до послѣдняго издыханія защищать права его (30). Знатнѣйшіе Чины, находившіеся во Дворцѣ, положили избрать Царя общимъ согласіемъ народа. Потомъ всѣ вышли на крыльце. Патріархъ произнесъ рѣчь, въ которой изложивъ причину народнаго собранія, спросилъ: кому изъ двухъ Царевичей быть на престолѣ? Почти всѣ единогласно отвѣтствовали: „Петру!“ (31). Одинъ Максимъ Сумбуловъ, остроумный, но бѣдный и простой Дворянинъ, прельщенный великими обѣщаніями, кричалъ: Іоанну надлежитъ по первенству быть на царствѣ!“ Но его голосъ не уваженъ (32). Всѣ чиновники и народъ присягнули Петру; отъ сего отрѣклась шокмо большая часть Стрѣльцовъ (33). Наталья Кириловна наименована Правительницею.

Софія видѣла, что исчезаютъ ея честолюбивыя и корыстныя надежды, и рѣшилась, какими бы ни было средствами, противниковъ своихъ низвергнуть. Сперва она пыталась уговорить Государственные Чины перемѣнить из-

браніе или по крайней мѣрѣ, короноваш вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанна. Ей было отказано. Послѣ сего она прибѣгла къ насилію и поручила произвести бунтъ родственнику своему Ивану Милославскому. Онъ притворился больнымъ, явно не принималъ къ себѣ никого, не выѣзжалъ никуда, а для возбужденія бунта избралъ себѣ въ помощники племянника своего Александра Ивановича Милославскаго, Ивана и Петра Андреевичей Толстыхъ, Постельницу Царевны Ѳедору Семенову, Стрѣлецкихъ Полковниковъ Ивана Цыклера и Ивана Озерова: по самому предпріятію можетъ потомство судить о ихъ нравахъ; изъ простыхъ Стрѣльцовъ Бориса Одинцова, Абросима Петрова, Кузьму Чернаго и нѣсколько другихъ, грамотныхъ, имѣвшихъ власть надъ тупоумными своими товарищами. Они клеветали на Бояръ, державшихся стороны Царевича Петра, раздачею великаго количества денегъ, обѣщаніями наградъ и повышенія въ чинахъ преклонили къ себѣ Стрѣльцовъ и солдатъ, кромѣ полка Сухарева. Буйные Стрѣльцы надѣялись притомъ избыть правед-

каго наказанія. Назначенъ день къ началію бунта: 15 Маія.

Три дня Стрѣльцы въ Москвѣ злодѣйствовали. Предъ глазами Царскаго сѣмейства были умерщвлены Бояринъ Матвѣевъ, брашья Натальи Кириловны Аѳанасій и Иванъ Кириловичи, побиты, гдѣ кто застиженъ, Иванъ Максимовичъ Языковъ, Князья Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и сынъ его Михаилъ Юрьевичъ, дядя и двоюродный братъ Князя Якова Ѳедоровича, Думные Дьяки, Подполковники Стрѣлецкіе, врачи, многіе другіе знаменитые мужи, простой народъ, слуги Боярскіе, даже домашнія животныя. Стрѣльцы, пьяныя ихъ жены рыскали по улицамъ, грабили знатнѣйшіе и богатѣйшіе домы, носились по Царскимъ чертогамъ, по самымъ церквамъ: человѣчество, уваженіе ко властямъ, благоговѣніе къ Вѣрѣ, все было забыто, все попрано. Ни кто не дерзалъ воспротивиться злу; почти всѣ присутственныя мѣста опустѣли; всякъ бѣжалъ изъ Москвы и скрывался.

Въ четвертый день Стрѣльцы, собравшись къ Красному Крыльцу, требо-

вали, что бы Іоаннъ Алексѣевичъ былъ названъ первымъ Царемъ, а Петръ вторымъ; въ противномъ случаѣ угрожали насиліемъ вынудить сіе постановленіе. Желанія еще сражались. Но Софія провидѣла близкое своихъ намѣреній исполненіе и не считала нужнымъ продолженіе бунта. Наталья Кириловна и приверженные къ ней чувствовали свою слабость, прешедшіе ужасы и рѣшились уступить. Наконецъ Государственные Чины просили Царевичей, для народнаго спокойствія, вступить вмѣстѣ на престолъ; а управленіе дѣлъ поручить Царевнѣ Софіи. На все согласились Іоаннъ и Петръ. Софія (всегдашній обычай честолюбцевъ) сначала отговаривалась; потомъ, какъ бы удовлетворяя токмо желанію народному, и, говоритъ благоразумный Ѳеофанъ Прокоповичъ, *не разсматривая коликихъ бѣдъ и золъ своихъ вину любезно ухватила.*

Безумное буйство, чувствуя силу свою, не можетъ знать неисповѣдимъ предѣловъ: оно обуздано быть должно мудростію и непоколебимою твердостію, иначе и себя и тѣхъ, которые возбу-

дили его, погубить. Стрѣлецкой Приказъ былъ порученъ Князю Ивану Андреевичу Хованскому, любимому Стрѣльцами, но безразсудному, тщеславному, дерзскому, погрязшему въ невѣжествѣ человѣку. Онъ держался Аввакумовой ереси (34). Къ ней привержены также были многіе изъ Стрѣльцовъ: подстрѣкаемые распопомъ Никитою и нѣсколькими пьяными праздношатавшимися монахами, они вздумали сдѣлать расколъ свой господствующею вѣрою: начали явно проповѣдовать его народу, изгнали Патріарха изъ церкви, нагло ворвались въ Грановитую Палату для пренія съ Духовенствомъ, навели страхъ на все Царское сѣмейство и принудили его изъ оной удалиться. Но были посрамлены, изгнаны благоразумнѣйшими Стрѣльцами, распопъ Никита казненъ, монахи разосланы въ заточеніе. За сіе или по другой причинѣ Хованской съ сыномъ своимъ Андреемъ, во всемъ ему подобнымъ, управлявшимъ Суднымъ Приказомъ, разсорились съ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ, высокомѣріемъ раздражили Царское сѣмейство и Бояръ;

а что бы удержаться въ своемъ могуществѣ, позволили Стрѣльцамъ самоуправство и всякія неистовства; повелѣнія Царскія не были исполняемы; сѣяна вражда между Государями, Стрѣльцами и солдатами; по Москвѣ носилась молва, что Стрѣльцы начнутъ снова бунтъ, Бояре со своими слугами нападутъ на Стрѣльцовъ и умертвятъ ихъ женъ и дѣтей. Стрѣльцы, говоритъ Медвѣдевъ, боялись Бояръ и слугъ ихъ; Бояре и ихъ слуги Стрѣльцовъ, посадскіе же и иныхъ чиновъ люди отвсюду всего боялись. При торжествованіи новаго года (35) не было почти никого; изъ чиновниковъ находился токмо одинъ Окольничій. Бояре уѣзжали изъ Москвы; напослѣдокъ и Царское сѣмейство отправилось въ село Коломенское. Тамъ на воротахъ явился доносъ на Хованскихъ, что они замышляютъ умертвить Государей, Царицу Наталію Кириловну, Царевну Софію, Патріарха, знатнѣйшихъ Бояръ, произвести бунтъ во всемъ Государствѣ и овладѣть имъ. Царское сѣмейство уѣхало въ село Воздвиженское. Хованскіе были схвачены,

и, по настоянію Милославскаго, безъ суда, ихъ головы пали. Россія и Европа долго вѣрили, что они были производителями и перваго бунта; а ихъ погубило безразсудство!

Другой сынъ Хованскаго, Иванъ Андреевичъ, бывшій Стольникомъ при Петрѣ, убѣжалъ въ Москву и возмутилъ Стрѣльцовъ. Тогда столица наша уподобилась городу, взятому непріятелемъ, которой готовится дать отпоръ прежнимъ его владѣтелямъ: Стрѣльцы и солдаты разграбили казенныя ружья, мушкеты, карабины, копья и порохъ; развезли пушки по приличнымъ мѣстамъ и по своимъ Приказамъ; разставили повсюду караулы; укрѣплялись какъ бы для выдержанія осады; стрѣляли днемъ и ночью; волновались, страшились сами, страшили жителей. Царское сѣмейство удалилось въ Троицкой монастырь. Недостатокъ въ предводителѣ, увѣщанія Патріарха, твердость Боярина Михаила Петровича Головина, присланнаго Государями для правленія Москвою, изъ другихъ городовъ собравшіеся въ Троицкій монастырь войска

Гос. Историч. Музей. Б-ка
НКП РСФСР
№ 5
193 г.

укротили Стрѣльцовъ. Они разкаялись: были прощены. Царское сѣмейство возвратилось въ Москву. Буйные и подозрительные Стрѣльцы разосланы по отдаленнымъ городамъ; Стрѣлецкой Приказъ порученъ Думному Дьяку Щегловитому, умному, но лукавому человѣку. Съ сего времени власть Царевны Софіи утвердилась, Князь Василій Васильевичъ началъ править Государствомъ. Ихъ господствованіе было правосудно внутри, уважаемо чуждыми народами (36).

Среди сихъ крамолъ и смятеній Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій находился неотступно при Петрѣ. Онъ самъ напоминаетъ ему (37): „сначала Богомъ данныя тебѣ державы зло желающимъ оное дѣло (38) опровергнути богомерзскимъ бунтомъ, въ которомъ дядя и братъ мой злую смерть приняли, и тѣло мертвое дяди моего ругательски на часши изсѣчено и съ навозомъ смѣшано, не зачто иное, токмо за благожеланіе и истинную вѣрность къ высокой Вашего Величества державѣ; а мы, я и всѣ три брата моихъ въ незаслы-

лой крови сродниковъ нашихъ, не устрашась смерти, какъ было въ Троицкомъ монастырѣ, такъ и всегда противны злу были, не боясь явно показали себя въ вѣрной службѣ Вашего Величества, не взирая на объявленныя намъ за то казни и смерти."

Венгерцы питали ненависть къ Нѣмцамъ; она возрасла и превратилась въ явный бунтъ отъ постоя солдатъ, отъ смѣшенія свободы, отъ перемѣнъ въ образѣ правленія, отъ жестокости Императорскихъ Министровъ, отъ уничтоженія Протестанскихъ церквей. Императоръ Леопольдъ хотѣлъ наконецъ удовлетворить требованіямъ Венгерцовъ. Было уже поздно; предводитель ихъ непреклонный, честолюбивый Текеллій передался къ Туркамъ. Сіи, за поданную Леопольдомъ помощь Седмиградскому Князю Рагокцію, враждовали на него; притомъ побуждаемы были къ войнѣ Французскимъ посланникомъ. Она возгорѣлась въ 1683 году. По неосмотрительности Карла, Герцога Лотарингскаго, предводительствовавшаго Императорскими войсками, многочисленная Турец-

кая армія явилась передъ Вѣною: никто не смѣлъ и надѣяшься, что бы сія столица не впала въ руки невѣрныхъ. Невѣжество и недѣятельность Визиря, храбрость и искуство Іоанна Собіескаго, Короля Польскаго, спасли ее (39). Послѣ того хотя счастіе и начало благопріятствовать Леопольду, однакожъ онъ видѣлъ, что ему одному будетъ крайне тягостно вести войну съ Турками: почему и просилъ о помощи Нѣмецкихъ Князей. Но ихъ уполномоченные послы, собравшись въ Регенсбургѣ, не внимали многократнымъ его представленіямъ, и спорили кому изъ нихъ сидѣть на красныхъ, кому на зеленыхъ креслахъ. Леопольдъ видѣлъ безполезныя свои усилія обратить безразсудство на путь благоразумія и рѣшился прибѣгнуть къ другимъ средствамъ (40). Онъ предусматривалъ, что для него было бы весьма полезно, если бы Россія объявила войну Турціи и напала или на Азовъ или на Крымъ: въ первомъ случаѣ были бы раздѣлены Турецкія силы, во второмъ отвлечены Крымскіе Татары, опустошавшіе Венгрію. По сему онъ отпра-

вилъ, въ 1684 году, пословъ, Бароновъ: Цировскаго и Блумберга, къ Россійскому Двору.

На второй аудіенціи, которую Цари давали посламъ Императорскимъ, Баронъ Блумбергъ говорилъ на Латинскомъ языкѣ рѣчь, въ которой старался подвигнуть Государей къ войнѣ: „Самый желательный и способнѣйшій нынѣ случай, показующій рукою дорогу, которою врата къ Черному морю отверзши возможно. Рѣшетка защитительная не велика, а затворы еще меньшіе. Къ Азовскому езеру и къ Черному морю нѣтъ никакого препятствія. Море Черное простертыми руками Васъ объяти желаетъ. Цѣлая Грецiя и вся Азія ожидаетъ Васъ со желаніемъ. Вмѣсто прежнихъ трудностей, нынѣ подается Вамъ уже не трудный способъ къ обузданію Крыма. Нынѣ оныхъ всѣхъ народовъ разбойниковъ къ поклоненію Скипетра Вашего принудить надобно. Сколь долго потерпите Вы Татарское Вашего терпѣнія злое употребленіе? ..... Воюйте за крестъ Христовъ! Будите предводители, да прогоните тиранна. Освобо-

дите крестъ, возжжите свѣтъ Христовъ. Возмите Царьградъ, гдѣ Патріархъ Вашъ чужестранцемъ быть долженствуетъ. Срамно вѣрному принимати законы отъ невѣрнаго..... Сушь Кашилины, сушь Иверы и Силлы въ нѣдрахъ Государствъ Вашихъ, которыхъ ядъ смертоносной не въ Васъ, но въ Магомета изблевати надобно. Въ корабли Имперіи Вашея находится еще пинная вода, которую войною противъ Турокъ вычерпати можно..... Возмите счастіе богатое, которое скоро погибнетъ. Поляки и Венеціяне готовы: народъ мудрѣйшій, сильнѣйшій и воинственнѣйшій! Въ корабли Цесаря плаваете. Ангели гребцы, Христосъ Штурманъ и пристанище (41).“

Папа, Венеціяне, Воевода и Духовенство Молдавскіе, Курфирстъ Саксонскій и Короли Польскій и Шведскій также убѣждали Государей объявить войну Турціи (42). Царевна Софія и Князь Голицынъ провидѣли, что могутъ наклонить сіе положеніе дѣлъ въ пользу Россіи: почему и отвѣтствовали посламъ Императорскимъ, что нельзя нару-

шить съ Турціею мира, заключеннаго на двадцать лѣтъ; но при томъ дали разумѣть, что если Польша откажется отъ своихъ требованій на Смоленскъ, Кіевъ и другіе города, то Леопольдъ можетъ надѣяться на помощь отъ Россіи (43). Императоръ обратился съ просьбами къ спасителю своему Іоанну Собіескому и Республикѣ. Іоаннъ лично ненавидѣлъ Турокъ; сама Республика также раздражена была противу нихъ: они отняли Каменецъ-Подольскій, почитавшійся необоримою крѣпостью и ключемъ къ Польшѣ, у Вѣсновѣцкаго, предшественника Іоаннова (44). И такъ Польша заключила, въ 1686 году, съ Россіею миръ, по которому всѣ страны, лежащія по лѣвую сторону Днѣпра, Кіевъ съ окрестностями и Запорожскіе Козаки уступлены навсегда Россіи. За сіе Россія обязалась идти войною на Крымскихъ Татаръ и пригласить всѣхъ Европейскихъ Государей на возстаніе противу Турокъ (45).

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій съ Княземъ Мышецкимъ были назначены послами во Францію и Испанію

Одно сіе назначеніе свидѣтельствуетъ о великомъ умѣ и способностяхъ Долгорукаго: надлежало избрать необыкновеннаго мужа въ представители Государей у славнѣйшаго въ тѣ времена Короля. Князь Яковъ Ѳедоровичъ съ товарищемъ своимъ изъ Москвы отправились 27 Февраля 1687 года, 30 Апрѣля въ Ригѣ сѣли на корабль, 30 Іюля прибыли въ Парижъ (46).

Людовикъ XIV, въ многолѣтнее свое царствованіе, неотступно слѣдовалъ одному правилу: распространять свои владѣнія на счетъ Испаніи и Германіи. Первая хотѣла, но была безсильна противиться ему; вторая могла, но не хотѣла. Онъ сѣялъ вражду между Нѣмецкими Князьями; заключалъ союзы съ одними, давалъ деньги другимъ, войска третьимъ; казался пекущимся о благѣ ихъ, старался внушить имъ, что они найдутъ сильнѣйшую защиту въ немъ, нежели въ Императорѣ и конституціи, и такимъ образомъ готовилъ погибель Германской свободѣ (47). По прогнаніи Турецкаго войска изъ подъ Вѣны, найдены въ палашкѣ Визиря письма Людо-

вика, въ которыхъ назначенъ весь планъ осады сего города. Ни одинъ изъ Министровъ Людовика не смѣлъ первый извѣстить его объ освобожденіи Вѣны (48). Въ 1685 году онъ объявилъ требованія Герцогини Орлеанской на Курфиршерство Пфальцкое. Императоръ убѣждалъ Нѣмецкихъ владѣтелей обуздать несправедливыя его притязанія. Они долго спорили и враждовали между собою. Наконецъ Леопольду удалось согласить не токмо ихъ, но и Королей Шведскаго и Испанскаго и Курфирста Бранденбургскаго на оборонительный противу Франціи союзъ, которой и былъ заключенъ въ 1686 году въ Аугсбургѣ. Тогда Леопольдъ и Людовикъ положили руку на мечи свои, и зависпливо смотрѣли другъ на друга, ожидая минуты обнажить ихъ (49).

При такомъ положеніи дѣлъ Князю Якову Ѳедоровичу было невозможно исполнить возложеннаго на него порученія съ желаемымъ успѣхомъ. Его ожидали въ Парижѣ оскорбленія и неудовольствія (50). Людовикъ хотѣлъ, что бы Россійскіе послы явились прежде

къ Министру Колберту (51). Сіе требованіе отвергнуто было Княземъ Долгорукимъ съ негодованіемъ. 2 Августа Россійское посольство имѣло первую аудіенцію у Короля и получило во всемъ рѣшительный отказъ. Тщеславіе подстрѣкало Людовика начать войну, что бы ископать бездну погибели и для своихъ наслѣдниковъ и для народа.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ оставилъ племянника своего въ Парижѣ для изученія Французскаго языка (52), а самъ 13 Августа выѣхалъ изъ сего города. Людовикъ, поступивъ сначала толь горделиво съ Россійскимъ посольствомъ, приказалъ выбить медаль на воспоминаніе сего случая (53). Ноября 26 Князь Яковъ Ѳедоровичъ прибылъ въ Мадритъ (54). Ему поручено было просить Короля Испанскаго о пособіи деньгами. Филиппъ IV, имѣвшій дарованія и нѣкоторыя добродѣтели, лѣностію и распутствомъ растлилъ нравы Испанцевъ. По немъ взошелъ на престолъ сынъ его Карлъ II, четырехлѣтній младенецъ, слабый здоровьемъ. Мать его Марія Анна Ав-

стрійская, правившая Государствомъ, внимала токмо совѣтамъ духовника своего Езуита Нитарда, высокомѣрнаго, несмысленнаго человѣка. По удаленіи его, дѣла перешли еще въ худшія руки, къ Венецуелѣ, коварному, но неимѣвшему никакого поняшія объ управленіи народа стихотворцу. Отъ безразсудства сихъ людей Испанія лишилась Португаліи, Флибустьеры опустошали ея Американскія поселенія, Сицилія бунтовала, Людовикъ XIV овладѣлъ большею частію Нидерландовъ, золото Новаго міра расточалось на пользу чуждыхъ народовъ. Карлъ II уже былъ не въ состояніи платить жалованье войскамъ своимъ; принужденъ уменьшить оное цѣлою третью, продавать Вицекоролевства въ Мексикѣ и Перу и занимать деньги за великія проценты (55). По симъ причинамъ Карлъ II въ отвѣтной своей грамотѣ къ Россійскимъ Государямъ токмо разхвалилъ поведеніе Князя Долгорукаго при Дворѣ своемъ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ возвратился въ Москву 15 Маія 1688 года (56). Путешествіе его было безуспѣшно; но

благоразумный мужъ, побѣжденный безразсудными страстями, долженъ не стыдиться, а сожалѣть о слѣпцахъ.

Правленіе Царевны Софіи было полновластно, но не имѣло твердаго основанія: Іоаннъ не могъ ни мыслить, ни дѣйствовать, а тѣлесный его составъ разрушался видимо; Князь Голицынъ подавъ мысль Ѳеодору Алексѣевичу объ уничтоженіи мѣстничества, потомъ возвысивъ людей изъ низкаго состоянія и наполнивъ ими почти всѣ важнѣйшія мѣста въ Государствѣ, тѣмъ и другимъ, прошиву себя раздражилъ знатнѣйшіе роды (57). Софія искала средствъ навсегда удержать власть въ рукахъ своихъ: женила Іоанна, что бы, послѣ его смерти, за малолѣтствомъ его сына, повелѣвать Россіею (58); старалась исходатайствовать отъ Восточныхъ Патріарховъ позволеніе короноваться (59). Царь Петръ имѣлъ крѣпкое, благообразное тѣлосложеніе, умомъ удивлялъ старцевъ и ежедневно обогащался многоразличными свѣденіями. Ему преданные Бояре, что бы ослабить могущество Князя Голицына, избрали его въ

противность его желаніямъ, предводительствовать войсками въ Крымскомъ походѣ (60). Между тѣмъ Петръ началъ самъ входить въ управленіе дѣлъ Государственныхъ (61). Оба похода Князя Голицына были неудачны. По возвращеніи его въ Москву, онъ не могъ получить доступа къ Петру: Софія упросила брата принять его. Она также хотѣла наградить бывшія съ нимъ войска: Петръ предусматривалъ, что подъ симъ предлогомъ она желаетъ къ себѣ привлечь ихъ, долго противился тому (62). 1689 года 8 Іюля, во время крестнаго хода, Петръ сказалъ Софіи, что по древнему обычаю, ей неприлично находиться при ономъ, и совѣтовалъ ей удалиться: Софія не уважила словъ его. Петръ самъ оставилъ крестный ходъ и уѣхалъ въ село Коломенское (63). Сія обида поразила глубоко гордую, властолюбивую Софію. Она увидѣла близкое свое паденіе, рѣшилась умертвить Петра, и поручила то исполнить Щегловитому. Его предпріятіе было открыто. Петръ спасся въ Троицкій монастырь. Оттуда извѣстилъ

народъ объ умыслѣ сестры своей (64). Софія пыпала возставить Стрѣльцовъ на защищеніе себя: они отправились къ Петру (65). Князь Голицынъ запретилъ Гордону удаляться изъ Москвы: Гордонъ со всѣми иностранцами уѣхалъ въ Троицкій монастырь (66). Въ восемь дней собрались къ Петру почти всѣ войска, Дворяне и чиновники (67). Тогда Софія хотѣла примириться съ братомъ: онъ повелѣлъ отвести ее въ монастырь; наказалъ сообщниковъ ея.... и началъ одинъ повелѣвать Россіею. Онъ имѣлъ всѣ свойства, составляющія великаго мужа и Государя: ревность къ пріобрѣтенію познаній, удивительное вниманіе и къ важнымъ и къ малозначущимъ предмѣтамъ, неутомимую дѣятельность, твердость въ предпріятіяхъ, въ высочайшей степени правосудіе, искуство проникать и избирать людей.

Въ 1690 году Князю Якову Ѳедоровичу порученъ былъ Московскій Судный Приказъ (68). Отправляя сію многотрудную должность, онъ участвовалъ и въ воинственныхъ Петровыхъ заба-

вахъ, послужившихъ основаніемъ и опорою для всѣхъ послѣдовавшихъ перемѣнъ. Въ Кожуховскомъ походѣ онъ находился въ числѣ тѣхъ, которые были осаждены въ безымянномъ городкѣ: Стрѣльцовъ и чиновниковъ, придерживавшихся старинныхъ обычаевъ. — Ихъ плѣнили солдаты потѣшные, боярскіе холопы и Стольники, предводительствуемые по большей части иностранцами (69).

Петръ, побуждаемый Императоромъ Леопольдомъ, Королемъ Польскимъ, набѣгами Крымскихъ Татаръ на Украйну, желаніемъ испытать новообразованныхъ своихъ воиновъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ и имѣть пристань на Азовскомъ морѣ, рѣшился начать войну съ Турками. Князь Яковъ Ѳедоровичъ, въ 1695 году, находился при осадѣ Азова. Онъ устроилъ на правомъ берегу Дона двое шанцы, однѣ нѣсколько ниже, другія противу самаго города, и не допускалъ осажденныхъ имѣть сообщеніе водянымъ путемъ съ Турецкою конницею, скитавшеюся позади Рускаго стана (70). Неизвѣстно находился ли въ

слѣдующемъ году Князь Яковъ Ѳедоровичъ подъ Азовомъ; но по взятіи сего города, онъ въ числѣ прочихъ военачальниковъ былъ награжденъ медалью въ четыре червонца съ половиною, кубкомъ съ кровлею и золотымъ кафтаномъ на соболяхъ (71). Что заслуги его были немаловажны, и онъ оказалъ дарованія и свѣденія, потребныя для полководца, доказываетъ возложенное вскорѣ потомъ на него порученіе.

Рускіе пріобрѣтали свѣденія токмо опытомъ, но и сей ограничивался предѣлами государства; не было почти никакихъ книгъ о наукахъ (72); Математическія и Физическія свѣденія почитались волшебствомъ. Даже въ началѣ XVIII столѣтія Посошковъ писалъ къ Митрополиту Стефану Яворскому: „мы, Россіяне, носимъ на себѣ зазоръ, понеже ни вѣры своея какова она есть, ни благочестія духовнаго, ниже естественнаго добронравія, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ, но живемъ чуть неподобны безсловеснымъ.“ Смѣсь простоты, грубости и Азійской роскоши составляла

обычаи и образъ жизни. Нѣжное чувство чести дремало. Знатнѣйшіе люди впадали въ самыя низкія и великія преступленія (73). Незадолго до Азовскаго похода самъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ во дворцѣ поссорился съ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, любимцемъ Петра: онъ осужденъ былъ заплатить безчестье Голицыну, а за неуваженіе къ жилищу Государя посланъ въ тюрьму; но прежде нежели дошелъ до оной, Петръ приказалъ его воротить (74). Отъ невѣжества какъ частные люди, такъ и цѣлый родъ человѣческій бѣдствовали, бѣдствуютъ еще и нынѣ, и будутъ бѣдствовать дотолѣ, пока, по безчисленныхъ заблужденіяхъ, по безчисленныхъ злоключеніяхъ, не достигнутъ до истиннаго просвѣщенія, которое состоитъ въ познаніи и исполненіи воли провидѣнія. Науки суть опыты разума, его усилія проникнуть въ сіе святилище.

Опасно производить быстрыя перемѣны въ Государствѣ, которое стоитъ на одной степени образованія со всѣми просвѣщенными народами; самыя блестящія умозрѣнія могутъ имѣть

гибельныя слѣдствія; въ такомъ Государствѣ надлежитъ токмо поддерживать и улучшать общественныя постановленія. Но когда народъ далеко отсталъ въ наукахъ отъ прочихъ; когда несомнительны существенныя выгоды, которыми сіи послѣднія наслаждаются: тогда надлежитъ поспѣшно сравнять его съ ними; иначе онъ будетъ идти медленною, тернистою стезею опыта, и счастливъ еще, если на семъ пути не погибнетъ. Въ такомъ положеніи была Россія: Петръ видѣлъ необходимость преобразовать ее. Для сего ему должно было самому обозрѣть страны, славившіяся своими познаніями: ибо кто изъ его подданныхъ могъ такъ наблюдать, такъ поучаться, какъ онъ наблюдалъ и поучался? Онъ внималъ и знаменитѣйшимъ любителямъ мудрости и послѣднему корабельному служителю. Петръ былъ уже *великимъ*, когда въ первый разъ путешествовалъ по Европѣ. Оставляя свое Государство, онъ обезпечилъ безопасность его: поручилъ управленіе внутреннихъ дѣлъ мужамъ испытанной вѣрности, а за-

щищеніе границъ и продолженіе войны съ Турками полководцамъ, прославившимся воинскими знаніями и подвигами (75).

Князь Яковъ Ѳедоровичъ былъ произведенъ въ ближніе Стольники и Воеводы съ *вителъ*, и посланъ въ Бѣлгородъ предводительствовать войсками, находившимися въ Малороссіи (76). Ему въ помощь даны Козаки подъ начальствомъ Гетмана Мазепы, воспитаннаго при Дворѣ Польскомъ, отшуда изгнаннаго съ безчестіемъ; дѣятельностію, коварствомъ достигшаго до Гетманскаго достоинства; искуснаго скрывать свое ненасытное честолюбіе подъ личиною простоты и набожности; мысли другихъ проникать по одному слову, по одному движенію глазъ; учтивостію и щедростію снискивать любовь и уваженіе. По разуму заключеннаго въ 1686 году между Россіею и Польшею договора шокмо жившіе по лѣвую сторону Днѣпра Козаки принадлежали Россіи (77); Козаки на правой сторонѣ сей рѣки зависѣли отъ Польши и имѣли особенныхъ Гетмановъ: Мазепа хитрыми ла-

сками склонилъ Гетмана ихъ Самуся передать ему какъ сіе достоинство такъ и знаки онаго (78).

Въ сіе время Крымскимъ Ханомъ былъ Селимъ—Гирей, донынѣ славный на Востокѣ, дальновидный, твердый, равнодушный къ непостоянству счастія, искусный политикъ, храбрый воинъ, чадолюбивый отецъ (79). Предвидя могущество и величіе Россіи, онъ совѣтовалъ (80) Султану, Мустафѣ II, дѣятельному, пылкому и честолюбивому (81), продолжать войну съ Петромъ. И тотъ и другой хотѣли возвратить потери прошлыхъ двухъ годовъ.

1697 года весною Князь Яковъ Ѳедоровичъ и Мазепа съ войсками прибыли къ Тавану. Сей островъ, длинный и узкій, лежитъ на Днѣпрѣ, ниже Берислава; восточная его часть затопляется во время разлитія водъ (82). На немъ была каменная крѣпость, окруженная земляным валомъ, въ которой находились Россійскія войска подъ начальствомъ Думнаго Дворянина Василья Борисовича Бухвостова (83). Отсюда Князь Яковъ Ѳедоровичъ и Мазепа хо-

щѣли идти подъ Очаковъ; но узнавъ, что тамъ стоятъ корабли Турецкіе подъ предводительствомъ Визиря, отложили свое намѣреніе: ихъ войска еще неискусны были въ морскихъ сраженіяхъ и нуждались въ продовольствіи. Долгорукій и Мазепа укрѣпили Таванъ, усилили въ немъ гарнизонъ, оставили ему свои запасы и отправились назадъ (84). Послѣ нихъ вскорѣ Турецкія войска обложили сей острovъ; три мѣсяца осаждали его: приступы, многочисленная артиллерія, воинскія хитрости, даже подкупы и соблазны остались тщетны. Со стыдомъ принуждены были Турки возвратиться (85). Бухвостовъ произведенъ въ Окольничіе (86).

Въ слѣдующемъ году Князъ Яковъ Ѳедоровичъ и Мазепа пошли опять противу Крымскихъ Татаръ; припасы и снаряды плыли на судахъ по Днѣпру. 25 Маія, въ степяхъ Очаковскихъ, они напали на Сераскера Пашу, обратили его въ бѣгство (87). Долгорукій поручилъ двумъ своимъ братьямъ, Лукѣ и Борису (88), съ двенадцатью тысячами преслѣдовать его; а самъ со всѣми войсками шелъ

за ними. Скоро они достигли до Перекопа, обложили его и угрожали самому Крыму. Крѣпость Перекопъ стоитъ на равнинѣ между Гнилымъ и Чернымъ морями, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дороги, идущей въ полуостровъ. Узкой перешеекъ, раздѣляющій моря, перекопанъ глубокимъ, высшланнымъ камнемъ рвомъ. Отъ стороны Крыма надо рвомъ лежалъ высокой земляной валъ, съ батшереями и башнями, въ немъ находились ворота; передъ ними подъемный мостъ черезъ ровъ: единственный въѣздъ во внутренность полуострова (89).

Турки и Татары собрали всѣ свои силы на отраженіе Россійскаго войска. Произошла кровопролитная битва. Во время оной, Гази-Гирей, сынъ Хановъ (90), провелъ свѣжее вспомогательное войско въ Перекопъ. Сраженіе осталось нерѣшительнымъ. При томъ Россійскія суда съ военными припасами разбиты были жестокою бурею. По симъ причинамъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ снялъ осаду, и съ великою добычею возвратился въ Россію (91). Его потомку (92)

предоставлена была слава навсегда присоединить Крымъ къ отечеству нашему. Мы не имѣемъ подробныхъ свѣденій о сихъ походахъ Князя Якова Ѳедоровича; но онъ оградилъ спокойствіе Малороссіи и споспѣшествовалъ заключенію мира съ Турціею. Россійскіе послы на торжественной аудіенціи возвѣстили о побѣдахъ Долгорукаго Императору Леопольду (93). Петръ, возвратясь въ Россію, пожаловалъ его въ Бояре (94).

Ужасное наказаніе взбунтовавшимся Стрѣльцамъ было необходимо: надлежало однимъ ударомъ умертвить Гидру, устрашить невѣжество, да повинуется велѣніямъ ума великаго. Петръ завелъ многія и различныя училища, повелѣлъ переводить книги о наукахъ и искусствахъ, печатать и разсылать ихъ по Россіи, установилъ лучшій порядокъ въ Церкви, въ правосудіи, въ собираніи государственныхъ доходовъ, въ торговлѣ; приказалъ счислять годъ съ Января мѣсяца, часы отъ одного до двенадцати; началъ смягчать нравы, перемѣнилъ вредные и унизительные

обычаи, одежду; преобразовалъ войска по образцу Европейскихъ народовъ (95). Уничтоживъ Иноземской, Рейтарской и другіе Приказы, у коихъ въ распоряженіи состояли войска, наименовалъ Князя Якова Ѳедоровича Генералъ-Кригс-Комисаромъ: должность, требующая мужа свѣдущаго въ торговыхъ оборотахъ, а всего болѣе безкорыстнаго. Долгорукій исправлялъ сію должность до смерти своей: по сему одному онъ можетъ быть поучительнымъ примѣромъ для потомковъ.

Король Датскій Христіанъ III далъ въ удѣлъ братьямъ своимъ Герцогства Голштейнъ-Готторпское и Шлезвигское: потомки его желали возвратить сіи Герцогства; Герцоги силились сдѣлаться независимыми. Фридрихъ IV, Король Датскій, напалъ на Герцогство Голштейнъ-Готторпское: Герцогъ Фридрихъ V, по родственнымъ связямъ, прибѣгъ подъ защиту Короля Шведскаго. Ливонія, принадлежавшая Польшѣ, по заключенному миру въ Оливѣ, была уступлена Швеціи. Карлъ XI лишилъ ее древнихъ правъ и преимуществъ. Паткуль,

избранный отъ Ливонскаго дворянства на защищеніе оныхъ, своею твердостію раздражившій Карла XI, осужденный за сіе на смертную казнь, нашелъ средство спастись бѣгствомъ и подвигнуть Августа, Короля Польскаго, къ завоеванію Ливоніи. Такимъ образомъ Фридрихъ IV и Августъ сдѣлались союзниками (96). Въ сіе время Карлъ XI умеръ; по немъ наслѣдовалъ сынъ его, Карлъ XII. Короли Датскій и Польскій старались противу него вооружить и Петра Перваго. Швеція коварно и насильственно оттторгнула Карелію и Ингерманландію отъ Россіи; имѣла непреложнымъ правиломъ препятствовать ея просвѣщенію; къ симъ древнимъ присоединились новыя оскорбленія: грубости Дальберга, похищеніе у Возницына, ушѣсненія Рускихъ, находившихся въ Шведскихъ владѣніяхъ (97). Съ другой стороны Императоръ Леопольдъ искалъ мира съ Турціею (98); Августъ, самъ колеблющійся на престолѣ, не могъ подать значительной помощи. Но надлежало оставить втунѣ всѣ великія предпріятія и многоцѣнныя приготовленія противу

Турціи (99). Петръ Первый былъ въ нерѣшимости. Онъ требовалъ за всѣ обиды удовлетворенія и одного приморскаго города у Карла XII (100); назначалъ Князя Якова Ѳедоровича, имѣвшаго уже званіе Тайнаго Совѣтника, посломъ къ нему (101); но получивъ оскорбительный во всемъ отказъ, положилъ начать войну (102).

22 Августа Россійскія войска, числомъ сорокъ тысячъ, выступили въ походъ: въ нихъ токмо три полка были обучены воинскому искусству и употребляемы при осадѣ Азова: всѣ прочіе состояли изъ новонабранныхъ солдатъ и Офицеровъ; дворяне со своими слугами и крестьянами, по древнему обычаю, составляли нестройную конницу. Полковниками были почти все иностранцы; Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ Фельдмаршаломъ; Князь Яковъ Ѳеровичъ Долгорукій Генералъ-Коммисаромъ (103). Въ Новѣ-городѣ къ Петру Первому въ службу вступилъ Герцогъ Круа (104): полководецъ храбрый, но строптивый, собственнымъ своимъ нравомъ гонимый изъ одной страны въ

другую. Въ половинѣ Сентября была обложена Нарва. Сей городъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Наровы, славной своими удивительными водопадами, въ двенадцати верстахъ отъ Финскаго залива. Съ Сѣверной, западной и южной стороны защищался правильною крѣпостію, съ восточной рѣкою Наровою и замкомъ, называемымъ *Иванъ-городъ*. Вокругъ каменистая равнина, поросшая мхами и мѣлкимъ лѣсомъ (105). Уже Нарва готова была сдаться. Побѣгъ Гумориа, недостатокъ въ военныхъ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ, косненіе приходомъ осталыныхъ войскъ, необходимость видѣться съ Королемъ Польскимъ понудили Петра Перваго отъѣхать съ Фельдмаршаломъ въ Новгородъ. Въ отсутствіе свое онъ поручилъ войска Герцогу Круа и Князю Якову Ѳедоровичу: они скоро поссорились (106). Раздоры предводителей всегда гибельны.

Карлъ XII, съ помощію Англійскаго и Голландскаго флотовъ, принудивъ Короля Датскаго къ постыдному миру, устрашивъ Короля Польскаго, прибылъ съ двадцатью тысячами опытнаго вой-

ска въ Перновъ, оттуда быстро приближился къ Нарвѣ (107). Станъ Руской простирался почти на семь верстъ, окруженъ былъ окопомъ съ рогатками и палисадомъ, защищаемъ артиллеріею. Одинъ шокмо мостъ былъ устроенъ чрезъ рѣку, ниже Нарвы. Генералъ Вейдъ съ полками стоялъ на лѣвой, Автамонъ Михайловичъ Головинъ на правой сторонѣ; необученные солдаты и Стрѣльцы были расположены по окопу, въ худомъ порядкѣ. Герцогъ Круа попустилъ Карла XII безпрепятственно устроить войска. Въ два часа по полудни Карлъ XII приказалъ двумя ракетами дать знакъ къ сраженію. Сильный вѣтръ со снѣгомъ дулъ въ тылъ Шведамъ и въ лице Рускимъ: они почти не могли видѣть непріятелей. Чрезъ четверть часа Шведы овладѣли валомъ. Въ сіе время Герцогъ Круа, съ Генералами Аларштомъ, Лангомъ, Полковникомъ Блумбергомъ и другими Офицерами отдались непріятелямъ. Тогда Князь Яковъ Ѳедоровичъ принялъ начальство; но уже не возможно было устрашенныя и смятенныя войска привести въ порядокъ.

Шведы раздѣлились на двѣ части: одна подъ предводительствомъ Короля ринулась на Генерала Вейда; другая подъ начальствомъ Генерала Веллинга на Автамона Михайловича Головина. Нестройная конница, находившаяся у Генерала Вейда, побѣжала къ мосту: онъ разорвался, тысячи погибли. Генералъ Вейдъ не видя спасенія въ бѣгствѣ, собралъ остатки своихъ полковъ, укрѣпился и непоколебимо отражалъ всѣ усильныя нападенія непріятелей. Генералъ Веллингъ также обратилъ новонобранные полки Головина въ бѣгство, и былъ остановленъ Гвардейскими. Между тѣмъ ночь наступила. Шведы находились между двухъ войскъ, еще непобѣжденныхъ: Карлъ XII приказалъ трубнымъ гласомъ дать знакъ къ прекращенію битвы. Князь Яковъ Ѳедоровичъ собралъ военный совѣтъ. Большая часть новыхъ полковъ была совершенно разстроены; сообщеніе между войсками Головина и Вейда пресѣчено; передъ глазами непріятелей было невозможно перейти черезъ мостъ. По симъ причинамъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ отпра-

вилъ Генерала Бутурлина для переговоровъ къ Королю Шведскому. Согласились, что бы Россійскому войску со знаменами, ружьями и шестью полевыми пушками отступить безпрепятственно; размѣняться плѣнными и похоронить убитыхъ; всю тяжелую и остальную полевую артиллерію уступить Шведамъ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ желалъ самъ говорить о семъ съ Карломъ XII, былъ допущенъ къ нему, и получилъ подтвержденіе условій.

Гвардейскіе полки и войска, остановившія успѣхи Шведовъ, съ военною казною, съ ружьями, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ свободно черезъ мостъ перешли. За ними начали отступать и прочіе. Тутъ Шведы бросились на нихъ, принудили ихъ положить ружья, отняли знамена, начали грабить обозъ и солдатъ, и перепускали черезъ мостъ почти обнаженныхъ. Въ сіе же время былъ задержанъ подъ разными лживыми предлогами Князь Яковъ Ѳедоровичъ съ прочими Генералами и знатнѣйшими Офицерами. Они были отведены въ Нарву, обраны,

цѣлый день содержаны безъ пищи въ нетопленной комнатѣ. Вечеромъ размѣстили ихъ по разнымъ домамъ, приставили къ каждому по Офицеру и по два солдата. Спустя нѣсколько дней отвезли ихъ въ Ревель, оттуда въ Стокгольмъ, по которому вели, какъ бы въ позоръ, до назначенныхъ для нихъ темницъ (108).

Сіе пораженіе было горестно для Петра Перваго. Но злоключенія подавляютъ токмо слабыя души, въ твердыхъ раждаютъ новыя силы и служатъ средствами къ ихъ величію. Благоразуміе можетъ для себя гораздо чаще извлекать истинную пользу изъ несчастій, нежели изъ благопріятныхъ обстоятельствъ. „Ежели бы намъ“ — говоритъ самъ Монархъ — „надъ Шведами „викторія досталась, будучи въ та„комъ неискуствѣ во всѣхъ дѣлахъ какъ „воинскихъ, такъ и политическихъ, то „въ какую бы бѣду послѣ насъ оное „несчастіе вринуть могло, которое „оныхъ же Шведовъ уже давно во всемъ „обученныхъ и славныхъ въ Европѣ, „(которыхъ называли Французы би-

„ чемъ Нѣмецкимъ) подъ Полтавою такъ „ жестоко низринуло, что всю ихъ „ максиму низъ въ верхъ обратило: но „ когда сіе несчастіе (или лучше ска- „ зать великое счастіе) получили, тог- „ да неволя лѣность отогнала, и ко „ прудолюбію и искуству день и ночь „ принудила, съ которымъ опасеніемъ „ и искуствомъ часъ отъ часа сія вой- „ на ведена (109).“ Вотъ изрѣченія са- мой мудрости, главное и лучшее пра- вило къ преодолѣнію несчастій. Карлъ XII проводя зиму въ Нарвѣ, величался легко одержанными побѣдами (110) предъ всѣми Европейскими народами (111). Петръ Первый устроевалъ разсыпан- ныя, лишенныя почти всего войска, и ободрялъ слабаго своего союзника Ко- роля Августа. Хитрости Французска- го Посла при Польскомъ Дворѣ (112), беззаконныя распри Сапеговъ и Огин- скихъ въ Литвѣ, гибельное Польское Государственное право, козни Радзіев- скаго сдѣлали Карла XII повелителемъ Польши; война Императора Іосифа съ Людовикомъ XIV страшнымъ для той и другой стороны: онъ не видѣлъ сего,

и мечталъ, что своимъ могуществомъ обязанъ токмо самому себѣ. Петръ Первый заводилъ флоты, бралъ города и цѣлыя области у Швеціи. Карлъ XII истощалъ и людьми и деньгами свое Государство: во многихъ городахъ и селахъ остались токмо дряхлые старики, женщины и дѣти. Петръ Первый воздвигалъ новые города, проводилъ каналы, распространялъ торговлю, изъ нѣдръ земныхъ источалъ богатства, умножалъ Государственные доходы, искоренялъ невѣжество, водворялъ ремесла, искуства и науки въ своемъ народѣ. Карлъ XII отъ высокомѣрія погубилъ и силы Швеціи и свою славу подъ Полтавою. Петръ Первый спасъ, прославилъ Россію, названъ *Великимъ* отъ иноплеменниковъ, *Отцемъ Отечества* отъ признательныхъ подданныхъ. Карлъ XII имѣлъ всѣ свойства храбраго воина: безстрашіе, крѣпость тѣлесную, презрѣніе къ чувственнымъ наслажденіямъ. Петръ Первый всѣ Царскія доблести: мудрость въ предпріятіяхъ, твердость въ дѣяніяхъ, мужество въ битвахъ. Карлъ XII хотѣлъ повелѣвать обстоя-

тельствами и происшествіями. Петръ Первый умѣлъ ими пользоваться. Карлъ XII жаждалъ славы тщетной побѣдъ токмо для побѣдъ. Петръ Первый любилъ славу истинную, побѣды для блага народнаго.

Обманомъ задержанные подъ Нарвою Россійскіе военачальники и прочіе плѣнные томились въ Швеціи. Князь Хилковъ, Царевичъ Имеретійской и многіе другіе, различныхъ званій, отъ тѣсноты въ содержаніи и несносныхъ работъ, померли (113); Князь Яковъ Ѳедоровичъ услаждалъ свою неволю, изслѣдывая законы Швеціи (114). Нѣтъ горести, которую утишить не могъ бы трудъ. Непреклонный Карлъ XII не соглашался на многократныя о размѣнѣ или выкупѣ плѣнныхъ предложенія Петра Перваго.

Въ 1711 году въ Стокгольмѣ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ: тамошнее правительство разсудило отправить нѣсколько Рускихъ плѣнныхъ въ Готенбургъ; въ числѣ ихъ находился и Князь Яковъ Ѳедоровичъ. На фрегатѣ было Шведовъ менѣе нежели Рускихъ: сіе

породило въ Князѣ Яковѣ Ѳедоровичѣ намѣреніе овладѣть онымъ и возвратиться въ Россію. Онъ открываетъ свою мысль сотоварищамъ своимъ: всѣ охотно соглашаются. Назначаютъ время, избираютъ знакъ къ исполненію. Въ субботу на вечерней службѣ церковнослужитель воспѣлъ: „Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи.“ Въ сіе мгновеніе Рускіе бросаются на неосторожныхъ Шведовъ, обезоруживаютъ ихъ, противящихся умерщвляютъ, низвергаютъ въ море, связываютъ, отводятъ подъ палубу. Князь Яковъ Ѳедоровичъ приставляетъ шпагу къ груди Шкипора, и говоритъ: „Если хочешь быть живъ, то-вези насъ къ Кронштату или къ Ревелю; но страшися измѣнить!“ Шкиперъ повинуется, направляетъ путь къ Ревелю, и фрегатъ съ пушечною пальбою входитъ въ гавань сего города. Князь Яковъ Ѳедоровичъ, шестидесятилѣтній, уже посѣдѣвшій старецъ, проливая радостныя слезы, является къ Петру Первому. Государь обнялъ его, цѣловалъ нѣсколько разъ, хвалилъ неустрашимость его, плакалъ: плакали и

всѣ при томъ бывшіе. Вскорѣ послѣ сего Петръ Первый наградилъ Князя Якова Ѳедоровича деревнями, сдѣлалъ Сенаторомъ, возложилъ на него прежнюю должность Пленнипотенціалъ — Кригсъ—Коммисара (115), а въ 1718 году повелѣлъ ему предсѣдательствовать въ Ревизіонъ—Коллегіи (116). Сіи должности исправлялъ Долгорукій по смерть свою.

Незадолго до возвращенія Князя Якова Ѳедоровича Петръ Первый учредилъ (1711, Февраля 22) Сенатъ; возвѣщая о семъ народу, сказалъ: „Повелѣ„ваемъ всѣмъ какъ духовнымъ, такъ „мірскимъ, военнаго и земскаго упра„вленія вышшимъ и нижшимъ чинамъ, „что МЫ для всегдашнихъ НАШИХЪ въ „сихъ войнахъ отлучекъ опредѣлили „Управительный Сенатъ, которому „всякъ и ихъ Указамъ да будетъ послу„шенъ такъ какъ МНѢ Самому.“ Государь находясь въ опасномъ положеніи при Прутѣ, завѣщавалъ Сенату, въ случаѣ его смерти, избрать достойнаго ему преемника; по разбитіи Шведскаго флота у острова Аланда давалъ

отчетъ въ дѣлахъ своихъ Сенату; ему же поручалъ управленіе государства, путешествуя по Голландіи и Франціи; живучи въ Петербургѣ, почти ежедневно присутствовалъ въ оном. Въ семъ по вышшемъ правительственномъ мѣстѣ, могущественномъ и величественномъ, Князь Яковъ Ѳедоровичъ, будучи старшимъ Сенаторомъ (117), наиболѣе показалъ свою прозорливость, благоразуміе и твердость. Онъ повторялъ пословицу: *любить Царя любить отечество*, и взиралъ во всѣхъ дѣлахъ единственно на справедливость и пользу государственную. Не токмо соблазнительное мздоимство, но и невольное потворство личнымъ страстямъ сотоварищей, происходящее отъ извинительнаго попеченія о собственномъ своемъ спокойствѣ, не могли ослабить и охладить мужественной и ревностной души его. Онъ многократно останавливалъ, однажды разорвалъ повелѣнія самаго Государя, и съ мудростію, непрепенно говорилъ ему истину. Поступая такимъ образомъ, Князь Яковъ Ѳедоровичъ возставилъ противу себя

многихъ враговъ и завистниковъ: они разставляли скрытныя сѣти. Токмо однажды посчастливилось имъ уловить его (118). Какъ-то и самъ онъ проступился: былъ осужденъ и лишенъ чиновъ на нѣсколько дней (119). Подробности сего случая неизвѣстны. Но чистосердечнымъ разкаяніемъ, свойственнымъ также душамъ необыкновеннымъ, возвратилъ къ себѣ довѣренность, любовь и уваженіе Петра Перваго. Всѣ прочія обвиненія Князя Якова Ѳедоровича придавали токмо новый блескъ его добродѣтелямъ.

Мы не знаемъ всѣхъ дѣяній, совершенныхъ имъ въ теченіи послѣднихъ девяти лѣтъ его жизни: вельможи не имѣютъ ни поступковъ, ни словъ неуважительныхъ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ присовѣтовавъ Петру Первому употребить военноплѣнныхъ Шведовъ въ работу при Ладожскомъ каналѣ, спасъ владѣльцевъ Новогородской и Петербургской губерній отъ конечнаго раззоренія; внушивъ Государю употреблять излишнихъ солдатъ при строеніи Петербурга, избавилъ цѣлую Россію отъ тяж-

каго набора работниковъ; нашелъ легкое средство пополнить недостававшее количество войскъ; проникъ и уничтожилъ коварные замыслы Голландскихъ купцовъ, клонившіеся къ подрыву Россійской торговли и новозаведенныхъ суконныхъ фабрикъ (120). Когда несчастный Царевичъ Алексѣй Петровичъ скрылся въ 1716 году, въ то время нѣкто изъ духовныхъ особъ, поучая народъ въ Москвѣ, началъ ревностно защищать его: услышавъ сіе Князь Яковъ Ѳедоровичъ — употребимъ собственныя слова его — „ не устрашася „и не разсуждая лица сильнаго, утверж„даемъ токмо единою правою совѣ„стію, остановилъ проповѣдника, обли„чилъ его и запретилъ говорить. За „что мнѣ обѣщана люпая на колѣ „смерть (121)“ Но предложимъ вполнѣ нѣкоторыя изъ его дѣяній: онѣ лучше и яснѣе покажутъ образъ его мыслей, чувствованій и поступковъ.

Нѣкогда въ Петербургѣ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ. Разсорены были окрестныя провинціи; изъ низовыхъ городовъ хлѣбъ не могъ придти прежде

двухъ или трехъ мѣсяцевъ; угрожалъ страшный голодъ. Петръ Первый повелѣлъ Сенату изыскать легчайшія и удобнѣйшія средства къ предотвращенію онаго. Сенатъ по продолжительномъ разсужденіи, положилъ собрать по четверику съ души въ Новогородской губерніи. Въ семъ засѣданіи не присутствовалъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ. Постановленіе Сената Государь утвердилъ. Приготовлены указы. На другой день Князь Яковъ Ѳедоровичъ пріѣзжаетъ въ Сенатъ. Подаютъ ему опредѣленіе для подписанія. Онъ требуетъ огня, сургучу и запечатываетъ его вмѣстѣ съ указами. Изумленіе, личина радости враговъ и сожалѣнія друзей, объемлетъ всѣхъ присутствующихъ. Князь не говоритъ ни слова, выходитъ изъ Сената и уѣзжаетъ къ обѣдни.

Сенаторы немедлѣнно доносятъ о семъ Государю. Петръ Первый пріѣзжаетъ въ Сенатъ, посылаетъ за Долгорукимъ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ отвѣчаетъ присланному только: „слышу.“ Петръ Первый посылаетъ вторично и

повелѣваетъ сказать Долгорукому, что бы онъ тотъ же часъ явился. Князь Яковъ Ѳедоровичъ опять отвѣчаетъ: „слышу“ и остается въ церкви. Петръ Первый приходитъ въ гнѣвъ. Не упускаютъ случая враги и завистники Долгорукаго. Одни прямо говорятъ: „Если „онъ дерзаетъ противиться Вашимъ „повелѣніямъ, Государь! то мы что „должны сносить отъ него? Онъ пре„зираетъ мнѣнія наши, замедляетъ ходъ „дѣлъ.“ Другіе опаснѣйшіе и презрительные, съ подобострастными лицами, пожимаютъ плечами и какъ бы токмо про себя восклицаютъ: „какая дерзость!“ Государь посылаетъ въ третій разъ съ тѣмъ, что если Долгорукій не пріѣдетъ съ посланнымъ, то будетъ поступлено съ нимъ какъ съ ослушникомъ и презрителемъ верховной власти. Князь Яковъ Ѳедоровичъ не отвѣчаетъ ни слова, молится и произноситъ многократно: „воздадите Божія Богови, Кесарева Кесареви.“ Посланный спрашиваетъ, что прикажетъ онъ донести Государю? — „Донеси — говоритъ Князь — что видишь и слышишь.“ Сей

пересказываетъ все съ точностію. Между тѣмъ обѣдня кончилась, Князь Яковъ Ѳедоровичъ пріѣзжаетъ и входитъ въ Сенатъ. Петръ Первый подбѣгаетъ къ нему, схватываетъ его лѣвою рукою, правою обнажаетъ мечь и восклицаетъ: „Ты долженъ умереть какъ противникъ своего Государя!“ Князь Яковъ Ѳедоровичъ спокойно разкрываетъ грудь свою, и говоритъ: „Вотъ грудь моя! Безъ страха готовъ умереть за истину; но ты будешь Александръ, а я Клитъ.“ Руки Петра Перваго опускаются, онъ трепеща отскакиваетъ назадъ, не произнося ни слова нѣсколько времени смотритъ въ глаза Долгорукому, потомъ спрашиваетъ: „какъ ты осмѣлился остановить опредѣленіе, утвержденное мною?“ — Ты самъ повелѣлъ мнѣ, отвѣтствуетъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ, говорить тебѣ истину: такъ могу ли исполнить то, что противно ей, пользѣ твоей и народной? — Сіи слова смягчаютъ гнѣвъ Петра Перваго. „Но гдѣ же, спрашиваетъ онъ, возмемъ мы хлѣбъ? Не уже ли ты хочешь видѣть ужасныя слѣдствія голода?“ —

Сохрани насъ Богъ отъ сего! отвѣтствуетъ Князь, но средство къ отвращенію мнимой сей опасности не стоитъ такого безпокойства, въ какомъ вижу тебя, Государь! и сихъ господъ. Если бы хотя немного поусерднѣе были, то скоро бы нашли его: оно въ нашихъ рукахъ.—„Какое же это средство?“ спрашиваетъ совершенно успокоившійся Государь. — Изволь сѣсть, Государь! а я скажу тебѣ гдѣ взять хлѣбъ.— Петръ Первый и всѣ Сенаторы садятся; Князь Яковъ Ѳедоровичъ продолжаетъ: „Сенату извѣстно, что Новогородская губернія гораздо болѣе нежели „другія потерпѣла отъ войны; изъ ея „жителей большая часть едва можетъ „прокормить себя. А мы хотимъ налагать на нихъ еще новую подать? „При томъ, думаете ли вы, что крестьянинъ долженъ будетъ дать только „одинъ четверикъ? Нѣтъ! ему мало будетъ и двухъ. Воры комисары, подъ „разными предлогами, станутъ пѣснить, мучить его: онъ отдастъ послѣднее, что бы отъ нихъ только избавиться. Разсуди же, Государь! сколь

„великая тягость для крестьянъ! Изъ „низовыхъ городовъ хлѣбъ прибудетъ „сюда, по крайней мѣрѣ черезъ два мѣ„сяца. Въ продолженіи сего времени на „продовольствіе домашнихъ моихъ на„добно половину того, что у меня въ „запасѣ; слѣдовательно другая половина „излишняя. У Князя Меншикова, я под„линно знаю, за всѣми расходами, оста„нется гораздо больше половины; у Адми„рала то же; у того и того-то по „сколько (тутъ онъ именовалъ каж„даго). Сочти сіи остатки, увидишь, „что ихъ больше, нежели сколько нуж„но хлѣба. Возьми ихъ отъ насъ. Такимъ „образомъ предотвратится опасность, „грозящая городу; бѣдные Новогородскіе „крестьяне не понесутъ напрасной тя„гости; а когда ожидаемый хлѣбъ прибу„детъ, тогда ты взятое у насъ можешь „возвратить намъ: вмѣсто лежалой му„ки мы получимъ свѣжую, и должны бу„демъ еще благодарить тебя.“ — Все сіе слушалъ Петръ Первый съ великимъ вниманіемъ; потомъ обратился къ прочимъ Сенаторамъ: всѣ молчали. Онъ спрашиваетъ ихъ: „что же вы не про-

тиворѣчите? правду ли говоритъ онъ?“ Тутъ всѣ должны были признать, что Князь Яковъ Ѳедоровичъ говорилъ и разумно и справедливо; всѣ согласились отдать свои избытки. „Вижу, заключилъ Государь смотря на нихъ, что вамъ можно сносить и противорѣчія и упорство его.“ Потомъ въ самыхъ умилительныхъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукаго и просилъ у него въ запальчивости своей прощенія (122).

Уже было сказано, что Князь Яковъ Ѳедоровичъ управлялъ Коммисаріатомъ. Однажды, за недостаткомъ синяго сукна, онъ отпустилъ зеленое на плащи солдатамъ Меншикова полку. Тогда зеленые плащи имѣли только Гвардейскіе солдаты. Меншиковъ вообразивъ, что Долгорукій хотѣлъ оказать ему особенную честь, былъ весьма доволенъ. Положенный срокъ плащамъ прошелъ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ, по прежнему, отпустилъ синее сукно на полкъ Меншикова. Онъ оскорбился. Незначущіе поступки и случаи гораздо чаще, нежели важные, навлекаютъ намъ враговъ: люди не надѣются получить ни услугъ,

ни обидъ великихъ. Меншиковъ посылаетъ своего любимца, одного Полковника, спросить у Долгорукаго, для чего прислано ему сукно другаго *колеру*? Полковникъ является къ Князю и говоритъ: „Его Свѣтлость проситъ Ваше Сіятельство дать ему знать, для чего на его полкъ отпущено сукно не того *калибра*?“ — Что ты говоришь?“ спрашиваетъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ. Полковникъ повторяетъ вопросъ свой и снова вмѣсто слова *колеръ* употребляетъ *калибръ*. „Глупъ ты, братъ, да таковъ же и тотъ, кто произвелъ тебя въ Полковники!“ — сказалъ Князь и съ тѣмъ отпустилъ его. Полковникъ пересказалъ все Меншикову: они положили отомстить.

Въ сіе время было поручено каждому изъ вельможъ построить корабль. Меншиковъ, которому все повиновалось, изготовилъ свой корабль прежде другихъ. При спускѣ онаго присутствовалъ Петръ Первый со всѣми Сенаторами: былъ веселъ, благодарилъ Меншикова за рачительность и поспѣшность. Тутъ Меншиковъ подводитъ

Полковника къ Государю, жалуется, что Долгорукій назвалъ дуракомъ не токмо его, но и того, кто произвелъ его въ сей чинъ. Полковникъ становится на колѣни и проситъ о защищеніи. Между тѣмъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ беззаботно веселится съ нѣкоторыми вельможами за другимъ столомъ. Адъютантъ его Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ сказываетъ ему на ухо, что Меншиковъ и Полковникъ жалуются на него Государю. Князь Яковъ Ѳедоровичъ равнодушно отвѣчаетъ: „пусть жалуются какъ хотятъ!“ Въ сіе время Петръ Первый, съ гнѣвнымъ видомъ, подходитъ, и спрашиваетъ: „давноль я у тебя попалъ въ дураки?“ Князя Якова Ѳедоровича. Сей спокойно отвѣчаетъ, что онъ удивляется такому вопросу, что ему и въ мыслъ того придти не можетъ. Государь продолжаетъ: говорилъ ли ты Полковнику, котораго къ тебѣ присылалъ Меншиковъ, что онъ дуракъ, да таковъ же и тотъ, кто произвелъ его въ Полковники?“—Говорилъ.—„Кто же жалуетъ въ Полковники? Я, слѣдовательно по твоему и я дуракъ?“ — Нѣтъ, Госу-

дарь! сего на свой счетъ ты принять не долженъ. Этотъ Полковникъ сынъ казненнаго Стрѣльца, измѣнника. Спроси: гдѣ онъ служилъ? чѣмъ отличился? Узнаешь, что онъ только льстилъ и наушничалъ Меншикову; а сей возводилъ его въ чины, да убѣдилъ и тебя пожаловать его въ Полковники. — Послѣ сего Князь Яковъ Ѳедоровичъ разсказалъ за что онъ назвалъ его дуракомъ. Петръ Первый задумался, наконецъ сказалъ: „хорошо, дядя, я самъ все изслѣдую“ приказалъ арестовать Полковника и посадить въ крѣпость. Такой оборотъ дѣла поразилъ Меншикова; но онъ уже не смѣлъ предстательствовать за своего любимца. При Государѣ, который собственными очами назираетъ все, коварство безсильно.

На другой день Меншиковъ пріѣхалъ къ Долгорукому, признался въ винѣ своей и просилъ спасти Полковника. „Хорошо, сказалъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ, дождемся спуска корабля моего: онъ скоро поспѣетъ, особливо если ты дашь мнѣ работниковъ, которыхъ у меня мало, да и достать не могу. Тог-

да не премину просить Государя.“ Меншиковъ, не распуская своихъ работниковъ, еще въ тотъ же день прислалъ ихъ на корабль Долгорукаго. Скоро онъ былъ готовъ.

Петръ Первый со всѣми знатнѣйшими людьми былъ при спускѣ онаго, и остался обѣдать у Долгорукаго. Послѣ стола, Государь, взявъ за руку свою супругу, подошелъ къ Князю Якову Ѳедоровичу, сѣлъ съ нею подлѣ него, и сказалъ: „дядя нашъ больше намъ другъ, нежели подданный; никто столько насъ не любитъ какъ онъ; всегдашняя правда, говоренная имъ мнѣ, и ревность его къ отечеству сіе доказываютъ ясно: ты обязана его столь же много любить какъ и я. Проси, другъ мой, у меня, наконецъ сказалъ Государь Князю Якову Ѳедоровичу, чего хочешь: я все для тебя сдѣлаю.“ — Хорошо, отвѣтствовалъ Князь, посмотрю, сдѣлаешь ли о чемъ попрошу тебя. — „Сдѣлаю.“ повторилъ Государь. — Прости же арестованнаго Полковника! больше ничѣмъ не тружу тебя. — Петръ Первый въ туже минуту повелѣлъ освобо-

дишь его, и опредѣлилъ Комендантомъ въ одну отдаленную крѣпость (123). Единственная месть, позволяемая благоразумiемъ: мудрый мужъ благодѣяніями обращаетъ враговъ въ друзей, или его благодѣянія становятся тягчайшими мученіями нераскаяннымъ, каковыхъ весьма немного; безразсудные платятъ зломъ за зло и питаютъ вражду вѣчную.

По возвращеніи изъ Парижа въ 1717 году (124) Петръ Первый пригласилъ къ себѣ на обѣдъ знатнѣйшихъ вельможъ. За столомъ завелъ рѣчь о дѣлахъ родителя своего. Всякъ предлагалъ свое мнѣніе. Графъ Мусинъ Пушкинъ выхвалялъ Петра Перваго, а о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сказалъ, что всѣ важнѣйшія дѣянія, совершенныя въ его правленіе, должно приписать не ему, но умнымъ и искуснымъ Боярамъ, Морозову и другимъ. Его слова едва могъ дослушать Петръ Первый, и съ негодованіемъ отвѣчалъ: „ты хулою дѣлъ отца моего, а лицемѣрною мнѣ похвалою болѣе меня бранишь, нежели я стерпѣть могу“ вышелъ изъ за стола, подошелъ къ

Князю Якову Ѳедоровичу, сшалъ за стуломъ его, и сказалъ: „дядя! ты меня больше всѣхъ бранишь, и такъ тяжко спорами досаждаешь, что я часто едва могу стерпѣть; но какъ разсужу, то и увижу, что ты меня и государство вѣрно любишь, и правду говоришь. Для того я тебя внутренно благодарю. Вѣрю, что о дѣлахъ моего отца и моихъ нелицемѣрно правду скажешь.“ Князь Яковъ Ѳедоровичъ отвѣчалъ: „изволь сѣсть, а я подумаю.“ Петръ Первый сѣлъ подлѣ него. Всѣ со вниманіемъ обратились къ Долгорукому. Онъ призадумался; потомъ—сохранимъ и эту привычку знаменитаго мужа — погладилъ большіе усы свои, и началъ говорить: „Государь! на твой вопросъ отвѣчать кратко невозможно: въ иномъ отецъ твой, въ иномъ ты больше хвалы и благодаренія нашего достоинъ. Дѣла Царей суть троякія. Во первыхъ внутренняя расправа: въ ней отецъ твой сдѣлалъ больше, нежели ты; онъ далъ намъ Уложеніе. Тебѣ нѣкогда было и подумать о томъ. Но нынѣ уже время: ты можешь и превзойти его. Во

вторыхъ военныя дѣла: отецъ твой принесъ великую пользу государству; показалъ тебѣ путь къ учрежденію регулярныхъ войскъ. Послѣ него несмысленные люди начинанія его раззорили. Ты почти вновь образовалъ войска, привелъ ихъ въ лучшее состояніе. Размышляя о семъ, не знаю кого хвалить болѣе: конецъ войны твоей то покажетъ. Въ третьихъ: въ устроеніи флота, въ союзахъ и обращеніи съ иностранными ты гораздо большую принесъ пользу государству, гораздо большую снискалъ себѣ честь, нежели отецъ твой. Что принадлежитъ до Министровъ, то я думаю, у мудраго Государя не могутъ быть глупые совѣтники: онъ судитъ о достоинствѣ каждаго, различаетъ полезные совѣты отъ вредныхъ, правые отъ неправыхъ. Все сіе, надѣюсь, примешь за истину.“ Рѣчь сію слушалъ Государь съ великимъ вниманіемъ. Потомъ, цѣлуя Князя Якова Ѳедоровича, сказалъ: „Благій рабе и вѣрный! въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю.“

Въ частной жизни Князь Яковъ Ѳе-

доровичъ былъ нѣжный родственникъ (125), вѣрный другъ, кроткій и милостивый господинъ. Довольствовался малыми доходами и предпочиталъ простоту великолѣпію. Провождалъ все свободное время за чтеніемъ книгъ, и не забывалъ никогда прочитаннаго (126). Женатъ былъ дважды: сперва на Наумовой; потомъ на Княжнѣ Черкаской; отъ обѣихъ имѣлъ по дочери. Меньшая умерла на пятомъ году; старшая была выдана за флотскаго Порутчика Алексѣя Петровича Шереметева (127).

Въ 1720 году Князь Яковъ Ѳедоровичъ занемогъ опухолью въ груди. Искуство врачей было безсильно. Болѣзнь быстро увеличивалась; самъ Петръ Первый прописывалъ для него лѣкарства (128); все осталось тщетно. Онъ скончался 24 Іюня. Государь присутствовалъ при его погребеніи (129). Жизнь Князя Якова Ѳедоровича показываетъ ясно тебѣ, читатель, что твердость и правота души, управляемыя благоразуміемъ, могутъ, въ чемъ весьма многіе сомнѣваются, находить, хотя не блестящее, но прочное счастіе сре-

ди боренія страстей человѣческихъ. Долгорукій не имѣлъ ни богатствъ, ни чести Меншикова, а въ самомъ дѣлѣ былъ гораздо его благополучнѣе. Дѣла каждаго человѣка, въ общей суммѣ дѣяній его современниковъ, переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ; но становятся непримѣтны для самыхъ проницательныхъ взоровъ. Подвиги знаменитыхъ мужей возбуждаютъ къ подражанію благорожденныя души: сказываютъ, что превосходнѣйшій изъ нашихъ стихотворцевъ, Державинъ, питалъ глубокое почтеніе къ Князю Якову Ѳедоровичу. Ихъ нравы и поступки весьма сходны. Такъ духъ великаго человѣка, какъ бы возрождаясь, живетъ и въ семъ мірѣ.

Василій Перевощиковъ.

Примѣчанія.

1. Родословной книги Князей и Дворянъ Часть I, стр. 288 и 289; Часть II, стр. 309. Въ сей второй части находится ошибка: Князь Андрей, отецъ Ивана Долгорукаго, названъ Юрьевичемъ, а онъ былъ Констан-

шиновичъ. Срав. съ 288 стр. первой части. То же подтверждается имѣющеюся у меня рукописью подъ названіемъ: *Сказаніе родословію Великихъ Князей Рускихъ*, листъ 66 на оборотѣ; Начертаніемъ жизни К. Я. Ѳ. Долгорукаго, стр. 6.

2. Голиковъ повѣствуетъ (Анекд. о Петрѣ Великомъ, стр. 229), что Князь Яковъ Ѳедоровичъ жилъ около семидесяти лѣтъ, вступилъ въ службу въ 1672, скончался въ 1720 году. Въ Начертаніи жизни сего Князя сочинитель говоритъ (стр. 6), что онъ родился около половины Семнадцатаго столѣтія, вступилъ въ службу на 20 году (стр. 8.): почти согласно съ Голиковымъ. Но Г. г. Тыртовъ (стр. 2, часть I), Бантышъ — Каменскій (Ч. II, стр. 5) и переводчикъ Плутарха для юношества (Ч. IX, стр. 69) полагаютъ, что Князь родился въ 1639, умеръ на 81 году (Тырт. Ч. II, стр. 108; Банш. — Камен. Ч. II, стр. 39; перевод. Плутар. Ч. IX, стр. 88), вступилъ въ службу 1669, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (Тырт. Ч. I, стр. 5; Банш. — Камен. Ч. II. стр. 6; переводч. Плутар. Ч. IX, стр. 69). Но можно ли думать, что бы Князь прожилъ безъ службы до 30 лѣтъ? Да и Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ въ 1676 году.

3. Тырт. Ч. II, стр. 99. Сіе описаніе сходно съ портретомъ Князя, которой видѣть я имѣлъ случай въ Москвѣ, 1808 года.

4. Унего былъ учитель Полякъ (Neuville, pag. 63).

5. Голик. Анекд. о Петрѣ Великомъ, стр. 176.

6. *Любить Царя, любить отечество. Царю правда лучшій слуга. Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* Голик. Анекд. о Петрѣ Великомъ, стр. 230.

7. Государя одѣвать, обувать, омывать, чесать, за всякимъ платьемъ и бѣльемъ смотрѣть, за Государемъ ходить и ѣздить, платокъ носить, шапку и трость держать, что спросить, подавать, и всякія такія малыя должности исправлять, то была начальная служба стряпчихъ. Стольники названы отъ *стола Государева*, при которомъ служили, принимая ѣствы въ передней отъ нижнихъ служителей, коимъ входу въ Государевы комнаты не позволялось. Они поставляли ѣствы на столъ, стояли около стола, пока обѣдъ или ужинъ продолжался. Ѣздить съ Государемъ, куда онъ ни поѣдетъ, также была должность Стольниковъ. Гражданская служба Стольниковъ преимущественнѣе состояла въ томъ, что они въ Москвѣ во многихъ Приказахъ сидѣли Судьями. Другая по ней, что посылались во многіе, хотя не

очень важные, города на Воеводства (Древн. Россійск. Вивліоѳики Ч. XX, статья 2).

8. Голиковъ говоритъ (Анекд. о Петрѣ Великомъ, стр. 229), что въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича Князь Яковъ Ѳедоровичъ былъ Воеводою Казанскаго Разряда и писался Симбирскимъ Намѣстникомъ. Бантышъ-Каменскій (Ч. II, стр. 6), переводч. Плутар. (Ч. IX, стр. 70) тоже повторяютъ, токмо первый вмѣсто Симбирскаго называетъ Долгорукаго Сибирскимъ Намѣстникомъ. Неизвѣстный сочинитель Начертанія жизни сего Князя (стр. 9) и Тыртовъ (Ч. I, стр. 6) къ тому прибавляютъ, что онъ, въ семъ званіи находился въ войскахъ при Путивлѣ. Я не нашелъ ни того, ни другаго ни въ какихъ старинныхъ преданіяхъ. Токмо въ Запискахъ о службѣ и награжденіи Князя Василія Васильевича Голицына подъ 1677 годомъ сказано, что съ нимъ былъ Сходнымъ Воеводою съ Казанскимъ Разрядомъ Князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукій (Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, стат. 7). Можетъ быть предшественники мои имѣли подробнѣйшія свѣденія; но жаль, что они не означали источниковъ, изъ которыхъ заимствовали оныя.

9. Исторія о невинномъ заточеніи Матвѣева, стр. 430 и 431.

10. Голик. Т. XV, стр. 130.

11. Собранія Туманскаго, Т. IV, соч. Сумарокова.

12. Истор. о нев. зат. Матв. стр. 383 — 390.

13. Собран. Туман. Т. I стат. 4; Т. VI, стат. 1; Истор. о нев. зат. Матв. стр. 406.

14. Собран. Туман. Т I, стат. 3; Т. V, сочин. Миллера; Т. VI, стат. 1; Истор. о нев. зат. Матв. стр. 406, 418.

15. Истор. о невин. зат. Матв. стр. 418; Собран. Туман. Т. IV, сочин. Сумарокова.

16. Собран. Туман. Т. I, стат. 3; Neuville, pag. 152, 155.

17. Истор. о нев. зат. Матв. стр. 407; собран. Туман. Т. I, стр. 4; Т. IV, сочин. Сумарокова.

18. Истор. о невин. зат. Матв. стр. 405 — 409; Собран. Туман. Т. I, стат. 4.

19. Истор. о невин. зат. Матв. стр. 416; Собран. Туман. Т. I, стат. 3.

20. Собран. Туман. Т. I, стат. 3; Т. VI, сочин. Медвѣдева.

21. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, стат. 5.

22. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, стат. 5; Родословн. Книг. Ч. II, стр. 303.

23. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, стат. 5.

24. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XVII, стат. 5.

25. Neuville, pag. 175 — 178.

26. Собран. Туман. Т. I. стат. 3.

27. Собран. Туман. Т. I. стат. 3.

28. Neuville, pag. 62.

29. Θеоф. Прокоповича Истор. стр. 7 и 8.

30. Голиковъ говоритъ (Т. I. стр. 153), что сіе происходило 10 Маія; но всѣ старинныя лѣтописи, статья записной книги Розряднаго архива (Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XV, стат. 18) объ избраніи Петра показываютъ 27 Апрѣля.

31. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XV, стат. 18.

32. Собран. Туман. Т. I. стат. 3.

33. Ядро Россійской Исторіи Хилкова, стр. 443.

34. Собран. Туман. Т. VI, стат. 8; Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XV, стат. 17.

35. 1го Сентября.

36. Собран. Туман. Т. I, стат, 1, 3, 4; Т. IV, сочин. Сумарокова; Т. V, стат, 19, 20, 21; Т. VI, стат. 1 - 15. Древн. Рос. Вивліоѳ. Т. XV, стат. 17.

37. Въ просительномъ письмѣ къ Петру Первому. (Голик. Дополн. Т. XII, стр. 22 — 25.

38. т. е. избраніе Петра на царство.

39. Mich Ign. Smidts Geschichte der Deutsshen. Aus desselben hinterlassenen papiren bearbeitet und fortgesetzt von Ioseph Milbiller. XJV Band, 4 Кар. Annales de l' Empire depuis Charlemagne par de Voltaire: Etat de l' Empire sous Léopold.

40. Тамъ же, XIV Band, 5 Кар.

41. Сія рѣчь довольно пространна: я выписалъ изъ нея токмо тѣ мѣста, коими Австрійцы надѣялись побудить Россіянъ къ объявленію войны Туркамъ. Ѳеодозіево житіе Петра Великаго, глав. III.

42. Собран. Туман. Т. IV.

43. Собран. Туман. Т. V. стат. 27.

44. Пуфендорфа Т. I, глав. 10, § 13.

45. Собран. Туман. Т. X. стат. 1.

46. Бант. — Камен. Т. II, стр. 9. Въ запискахъ Желябужскаго (Собран. Туман. Т. VII. стат. 2) сказано, что Князь Яковъ Ѳедоровичъ былъ товарищемъ Князю Василью Васильевичу Голицыну въ первомъ походѣ подъ Перекопъ; но сіе несправедливо. Въ извѣстіи: „кто именно ходилъ съ полками въ Крымской походъ“ (Древ. Рос. Вивліоѳ. Т. X, стат. 6) говорится о Князѣ Владимірѣ Дмитріевичѣ Долгорукомъ, а не о Яковѣ Ѳедоровичѣ.

47. Severinde Mezabano de statu Imperii Germanici, cap. VII.

48. Упомянутая Geschichte der Deutschen, von Joseph Milbiller, XIV Band 5 Kap.

49. Тамъ же, XIV Band, 7 Kap.

50. Вольперова Histoire de l' Empire de Russie sous Pierre le Grand, part. I, chap. 5.

51. Брату славнаго Жанъ Батиста Колберта.

52. Neuville, pag. 63.

53. Вольтерова Histoire de l' Empire de Russie sous Pierre le Grand, part. I, chap. 5.

54. Банш. — Камен. Т. II. стр. 11.

55. Elémens d' histoire générale, par l' Abbé Millot, T. VIII, Epoque de Louis XIV, Liv. II, chap. 1; T. IX, chap. 1; Пуфендорфа Ч. I, глав. 2, § 13 и 14.

56. Банш. — Камен. Т. II, стр. 12.

57. Neuville, pag. 57 — 59.

58. Θеодози, Житіе. Петра Великаго, Ч. I. глав. 3.

59. Собран. Туман. Ч. VI, стат. 17.

60. Neuville, pag. 64 — 66, 86.

61. Собран. Туман. Ч. I, стат. 3.

62. Neuville, pag. 110 — 112, 116.

63. Собран. Туман. Ч. I, стат. 3.

64. Тамъ же.

65. Neuville, pag. 129, 130.

66. Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ, Ч. V, ст. 2.

67. Neuville, pag. 129.

68. Древн. Рос. Вивліоѳ. Ч. XX, стат. 3.

69. Собран. Туман. Ч. VII, стат. 2.

70. Собран. Туман. Ч. VII, стат. 2; Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ Ч. V, стат. 6.

71. Походъ Боярина Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову, стр. 216. Хотя неизвѣстный сочинитель Начерт. Жизни Князя Я. Θ и говоритъ (стр. 16), что онъ, въ

1696 году, находился при арміи волонтеромъ и раздѣлялъ съ прочими славу завоеванія; хотя Г. Тыртовъ приписываетъ ему почти всѣ побѣды, одержанныя Рускими надъ Турками и Татарами (Ч. I, стр. 49—57); хотя въ жизнеописаніи сего Князя, помѣщенномъ въ 9 части Плутарха для юношества и повторены (стр. 75) повѣствованія Тыртова; но я ничего того не нашелъ въ древнихъ писателяхъ.

73. Шафирова разсужденія, стр. 14.

74. Для сего надобно только заглянуть въ записки Желябужскаго (Собран. Туман. Т. VII, стат. 2).

74. Тамъ же.

75. Собран. Туман. Ч. I, стат. 1 и 3; Голик. Дѣян. Петра Великаго Ч. I. стр. 290; Дополн. Т. IV, стр. 223, 229 — 232.

76. 1697 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Тыртовъ говоритъ (Ч. I, стр. 58), что Князь Долгорукій посланъ еще въ 1696 году въ Бѣлгородъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ; но онъ, конечно, запомнилъ, что тогда годъ начинался съ 1 го Сентября; неизвѣстный сочинитель Начерт. жизни К. Я. Ѳ. повѣствуетъ, что онъ принялъ начальство надъ Бѣлогородскимъ войскомъ въ 1698 (стр. 17), но сіе противно всѣмъ прочимъ извѣстіямъ. Я слѣдую запискамъ Желябужскаго (Собран. Туман. Ч. VII, стат. 2). Голик. Анекд. о

Пешрѣ Великомъ, Т. XVII, стр. 229. Голиковъ о повышеніи К. Я. Ѳ. говоритъ сбивчиво; прочіе сочинители не говорятъ о томъ ни слова: я повѣствую, что мнѣ кажется вѣроятнѣйшимъ.

77. Собран. Туман. Ч. X, стат. 1.

78. Географ. Слов. Рос. Государ. стат. о Малороссіи.

79. Hist. géner. des Huns, par Deguignes, T. I, pag. 416; Истор. Царств. Херсонеса Таврійскаго С Сестренцевича Богуша, Т. II, стр. 321 и 322.

80. Perry, pag. 131.

81. Турецк. Истор. Абб. Миньота, Т. III и IV.

82 Wilhelm le Vasseur, Sieur de Beauplan Beschreibung der Ukraine etc. Сей писатель говоритъ: Die Insel Tavan hat drittehalb Meilen in der Länge und eine drittel Meile in der Breite. См. ст. 1. Я не могъ достать Французскаго подлинника. Въ нашихъ Географическихъ словаряхъ и Географіяхъ нѣтъ описанія острова Тавана. Для опредѣленія его мѣстоположенія надлежитъ сравнить вышеприведенное показаніе Боплана съ слѣдующими мѣстами книгъ: Краткаго описанія всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова стр. 156. и 157. Собран. Туман. Ч. VII, стат. 8.

83. Географ. Слов. Рос. Госуд. стат. о Малороссіи. Собран. Туман. Т. VII. стат. 2.

84. Голиковъ говоритъ (Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. V. стр. 23): „Полководцы Россійскіе, стоявшіе съ войскомъ при границахъ, тотчасъ пошли въ „слѣдъ за непріятелемъ, и на помянутомъ „острову (Таванѣ) съ одной стороны напали они, а съ другой осажденные, съ такимъ мужествомъ, что положили на мѣстѣ 7000, а достальные съ великимъ „страхомъ и въ крайнемъ безпорядкѣ ушли.“ Баронъ Гизенъ не говоритъ о томъ ни слова; а Желябужскій сказываетъ именно, что Бухвостовъ *отсидѣлъ*; *за то ему дано Окольничество*. О Долгорукомъ и Мазепѣ нѣтъ ни слова.

84. Географ. Слов. Рос. Госуд. стат. о Малороссіи.

86. Собран. Туман. Т. VII, стат. 2

87. Собран. Туман. Т. III; Журналъ Барона Гизена.

88. Баронъ Гизенъ говоритъ (Собран. Туман. Т. III): *двухъ своихъ сыновъ*; Голиковъ то же повторяетъ (Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. V, стр. 137): но Князь Я. Ѳ. не имѣлъ сыновей, а были у него два брата Лука и Борисъ.

89. Географ. Слов. Рос. Госуд. стат. Перекопъ.

90. Hist. génér. des Huns, par Deguignes, T. I, pag. 416.

91. Краткаго описанія всѣхъ случаевъ касающихся до Азова стр. 192.

92. Князю Василію Михайловичу Долгорукому — Крымскому. Въ 1771 году.

93. Собран. Туман. Т. III.

94. Начерт. жизни К. Я. Ѳ. Долгорукаго, стр. 19.

95. За сіе ли нѣкоторые люди дерзаютъ порицать Петра Великаго? Они предпочитаютъ пиръ, который онъ давалъ, въ 1701 году, по случаю женитьбы своего шута, нынѣшнимъ изящнымъ нашимъ бесѣдамъ.

96. Histoire de Charles XII, par Voltaire, Liv. I. Пуфендорфа глав. IX, § 9; глав. X, § 14.

97. Шафирова разсужд. отдѣл. I и II; Собран. Туман. Ч. III, въ журналѣ Барона Гизена подъ 1700 годомъ.

98. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. V, стр. 129 - 134, 171 - 183.

99. Тамъ же Репу, pag. 133.

100. Смотри книги, показанныя въ 97 примѣчаніи и Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго Т. V. стр. 319 и 320; Т. VI, стр. 35.

101. Собран. Туман. Т. III.

102. Тамъ же.

103. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. VI, стр. 38 - 40.

104. Голик. Дѣян. Петра Великаго, Ч. II, стр. 23.

105. Географ. Слов. Рос. Госуд. стат. *Нарва и Нарова.*

106. Голик. Дѣян. Петра Великаго, Ч. II, стр. 25 и 26; его же Дополн. Т. VI, стр. 66 - 68.

107. Histoire de Charles XII, par Voltaire, Liv. II.

108. Журн. Петра Великаго Т. I, стр. 18-21; Θеоф. Прокоп. Истор. Петра Великаго, кн. II, стран. 44-46; Шафирова разсужд. отд. III; Nistoire de la Russie ancienne par le Clerc, Т. III, отдѣл. 39. Леклеркъ у насъ посрамленъ и достоинъ того; но въ семъ отдѣленіи онъ приложилъ описаніе Нарвскаго сраженія, сочиненное какимъ-то Шведомъ: Ce détail est fait par un Suedois impartial, и Болтинъ не противорѣчитъ ему. Нѣтъ столь дурной книги, изъ которой бы нельзя было научиться чему либо полезному.

109. Журн, Петра Великаго, стр. 24.

110. Histoire de Charles XII, par Voltaire, Liv. II. Съ помощію Англійскаго и Голландскаго флотовъ надъ Датчанами; по неустройству войскъ и раздору начальниковъ надъ Рускими.

111. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т VI, стр. 69.

112. Шафир. разсужд. стр. 107.

113. Шафир. разсужд. стр. 174. 176 и 197.

114. Тыртовъ говоритъ (Ч. II. стр. 3), что онъ самъ видѣлъ тетрадь, исписанную рукою К. Я. Ѳ., и содержащую его примѣчанія на законы Шведскіе.

115. Голик. Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. IX, стр. 102, 192; Т. XVII, стр. 147 и слѣд.

116. Начерт. жизни К. Я. Ѳ. стр. 27. Тырт. Ч. II, стр. 110.

117. Ѳеодози называетъ его Президентомъ Сената (Ч. II, стр. 196). Подъ Сенатскимъ приговоромъ Царевичу Алексѣю Петровичу Князь Яковъ Ѳедоровичъ подписался четвертымъ, послѣ Меншикова, Адмирала Апраксина и Канцлера Головкина (Голик. Дѣян. Петра Великаго Т. VI. стр. 139).

118. По дѣлу Князя Гагарина (Голик. Дополн. Т. XVII, стр. 224).

119. Голик. Дополн. Т. X, стр. 197.

120. Голик. Дополн. Т. XVII, стр. 186 — 223.

121. Неизвѣстный сочинитель Начертанія жизни К. Я. Ѳ. относитъ сіе происшествіе къ правленію Царевны Софіи (стр. 77). Но Князь Яковъ Ѳедоровичъ въ просительномъ письмѣ (изъ котораго взято сіе происшествіе) о родственникахъ своихъ, осужденныхъ по дѣлу Царевича Алексѣя

Петровича, говоритъ: „*Недавно* въ прошедшее время и пр.“ Ѳеодози (Т. II, стр. 161 и 162) также, въ признаніи Царевича, помѣстилъ слѣдующее: „за проповѣдь Архіепископа Рязанскаго онъ, Царевичъ, ничего не „зналъ, потому что онъ съ давна въ Москвѣ не былъ, но, ежели правду упомнитъ, „чулъ онъ объ томъ первѣе въ Помераніи „отъ Князя Долгорукаго или и отъ Ѳедора „Глѣбова. Единъ изъ нихъ говорилъ ему: „Архіепископъ Рязанскій упоминалъ о Вамъ „въ проповѣды въ Москвѣ, весьма ревностными словами, будто вы изгнаны; *для „чего Сенаторы принудили его дать имъ „списокъ своея проповѣды.*“ (Князь Яковъ Ѳедоровичъ могъ быть въ сіе время въ Москвѣ) „Архіепископъ Резанскій писалъ къ „нему, Царевичу, нѣсколько разъ, также и „онъ къ нему, хотя и весьма рѣдко кромѣ „въ дѣлахъ отлагательству неподлежавшихъ „писалъ. Но послѣ какъ онъ о проповѣды „его чулъ, пересталъ онъ съ нимъ переписываться, да и не посѣщалъ его болѣе, ни „посѣщенія отъ него принималъ, чтобъ не „подати причины къ подозрѣнію.“ Далѣе: „И хотя онъ, Царевичъ, Архіепископу Резанскому, какъ и упомянутымъ двоимъ „Архіепископамъ (Кіевскому и Ростовскому) „писати имѣлъ, понеже Секретарь ему то, „какъ самое нужное дѣло учинити совѣто-

„валъ; однакъ онъ того не учинилъ, чтобъ „не подумали, яко бы онъ съ нимъ Резан„скимъ, было о своемъ побѣгѣ говорилъ, „имѣя съ нимъ болѣе знакомства неже съ „другими, и для проповѣды на него какъ и „на самаго себя тѣмъ большое навелъ бы „подозрѣніе.“ Голиковъ сообщаетъ токмо извлеченіе изъ сихъ признаній (Дѣян. Т. VI, стр. 97); но въ отвѣтахъ Царевича на вопросы уже судей его, сказано: „А на Архіе„рея Рязанскаго надѣялся по предикѣ, видя „его склонность къ себѣ, потому хотя я „съ нимъ ничего, кромѣ того, что я объ„явилъ, и не говаривалъ (Дѣян. Т. VI, стр. „III).“ По симъ причинамъ я и убѣждаюсь отнести вышеупомянутой поступокъ Князя Я. Ѳ. къ сему времени.

122. Голиковъ слышалъ сей анекдотъ отъ Статскаго Совѣтника Ивана Алексѣевича Ушакова, которому разсказывалъ дядя его Илья Ѳедоровичъ Ушаковъ, служившій въ Гвардіи при Петрѣ Первомъ.

123. Голикову о семъ разсказывалъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Веревкинъ, слышавшій отъ родственниковъ упомянутаго Ѳедора Васильевича Наумова.

124. Голик. въ Дѣян. Петра Великаго (Т. V, стр. 371-374) разсказываетъ сей случай подъ 1717 годомъ; а въ анекдотахъ (Дополн. Т. XVII, стр. 169-173) относитъ

къ 1714. Всѣ сочинители жизнеописанія Долгорукаго принимаютъ сей послѣдній, кромѣ переводчика Плутарха для юношества, который полагаетъ (Т. IX, стр. 85), что сіе происходило въ 1711 году.

125. Читай его просительное письмо къ Петру Первому о родственникахъ его, которые были замѣшаны по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича (Голик. Дополн. Т. XII, стр. 22).

126. Тырт. Истор. о К. Я. Ѳ. Ч. II, стр. 107 - 110. Въ семъ мѣстѣ ссылается Г. Тыртовъ на Ивана Игнатьевича Посникова, который слышалъ все сіе отъ дѣда своего Ивана Ивановича, служившаго при Князѣ Я. Ѳ.

127. Голик. анекд. Дополн. Т. XVII, стр. 230.

128. Тырт. Истор. о К. Я. Ѳ. Ч. II. стр. 108.

129. Голик. Дополн. Т. XVII, стр. 230.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
" 193 г.

Опечатки.

Напеч.			Чит.
стрн.	стрк.		
3	12	ближними	ближними,
4	14	порицаніе	признаніе
17	7	Андреевичъ	Ивановичъ
19	11	смѣшенія	стѣсненія
25	1	въ которыхъ	въ которыхъ. былъ
31	8	солдаты	солдаты,
32	12	свѣденія	познанія
50	3	тщетной	тщетной,
57	12	другіе	другіе,

Отд N 19792